18+

ДЖАНЕТ НОРТОН

НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ

СВЕТЛАЯ СТОРОНА

Э́НА -

крылатые создания, по образу и подобию которых Свет создал людей из Мрака.

Джанет Нортон

На Другой стороне. Светлая сторона

«Издательские решения»

Нортон Д.

На Другой стороне. Светлая сторона / Д. Нортон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937863-7

Это история о двух мирах. В одном живут эна, вековечные создания Света, а в другом — люди. Тысячи лет эна живут, почитая людей как божеств. И все это время люди не ведают о том, что их и эна объединяют незримые нити жизни и испытания одной судьбы. В мире эна их придется преодолеть стражнице Кире, мечтающей стать героем, как легенда древности Лев Басилеи. Их истории только начинаются…

ISBN 978-5-44-937863-7

© Нортон Д.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА 6
I 7
II 23
III 35
Конец ознакомительного фрагмента. 43

На Другой стороне
Светлая сторона
Джанет Нортон

Самира Джендубаева *Дизайнер обложки*
© Джанет Нортон, 2018
© Самира Джендубаева, дизайн обложки, 2018
ISBN 978-5-4493-7863-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Книги научили меня тому, что каждая страница может быть домом для ума, сердца и души. Что этот дом может быть величиной с целый континент, населен разными расами и народами, полон магии и научных изобретений. И в этом доме могут разгораться великие войны, случаться необыкновенные приключения, в нем могут петь песни о будущем и жить легенды прошлого.

Книги научили меня тому, что даже во время самых страшных битв можно сберечь красоту человеческих отношений, что приключения могут быть познавательными для ума и вместе с тем опасно захватывающими, что слова могут дать надежду на лучшее вместе с музыкой и напоминать о том, как много великого осталось сокровищем древности.

Книги научили меня тому, что битва добра со злом может быть как в пределах одного большого города, так и в голове одного его жителя. Что не бывает второстепенных героев и каждый из них может изменить целый мир вокруг себя.

Получив эти знания, я написала историю, которая стала домом для моих ума, сердца и души. В данной книге я открываю двери в этот дом для читателя с надеждой, что он увидит не просто историю в жанре фэнтези, а живой многогранный мир и захочет узнать о нем больше из грядущих книг в серии романов «На Другой стороне».

I

На площади Люции всегда было полно народу. Расположенные вдоль и поперек лавочки пестрели каждая своим необычным товаром. Покупателей приманивали яркими цветами, забавными игрушками и вкусными запахами специй. У одних торговцев можно было купить самые свежие продукты, у других – различные побрякушки и настоящие антикварные ценности. В центре площади, под фонтаном Омида, горожане любили отдыхать от будничной суеты. Ближе к городским улицам располагались кузни, а также лаборатория алхимика и инженера Тодора, из которой нередко доносились восторженные восклицания ученого. [1]

В этой части город Анвар не утихал с утра до ночи. Киру часто назначали в караул на площади, чтобы в случае необходимости она могла обеспечивать горожанам безопасность. Таких случаев на ее памяти было очень мало, поэтому Кира большую часть времени проводила в размышлениях о том, чем бы заняться после смены. Наблюдая за тем, как эна делают покупки, она медленным шагом патрулировала территорию, то и дело здороваясь с прохожими, и витала в облаках, предвкушая вечерние посиделки в таверне. Ее жизнь была достаточно беззаботной, несмотря на почетную и ответственную должность городской стражницы.

Но в очередное дежурство Кира думала совсем не об отдыхе, а прохожие, замечая ее, выражали свое сочувствие и уважение к почившему дедушке Киры, славному мастеру-воину Амадею. Амадей ушел к Свету во сне в невероятно почтенном возрасте. Мастер-воин, воспитавший не одно поколение воинов еще при старом королевстве эферья, застал расцвет древней Басилеи и ее печально известное Падение. И еще целую тысячу лет помогал обустраивать Анвар под нужды горожан, пришедших из разных уголков их мира.

Именно благодаря завораживающим рассказам Амадея Кира знала о том, что когда-то давно эна жили порознь и враждовали друг с другом, а подобного города, как Анвар, никто и помыслить не мог. Эферья, к которым принадлежала Кира и ее семья, все время воевали с арья на юге, а о варья востока ходили только байки и легенды, поскольку их очень редко видели. И когда случилось последнее столкновение между эферья и арья, когда на их земли напали темные твари, порождения Мглы, все поменялось до неузнаваемости и стало так, как знала не один век сама Кира, – стало намного лучше.

У нее было много друзей из потомков тех самых арья, что оказались в Басилее тысячу лет назад. И даже неприветливые варья поселились в Анваре после того, как и их земли одолела беспросветная Мгла. Их предки решили объединить свои силы против всего темного и злого, что представляла собой Мгла, или, как ее еще называли, Живая Ночь, и с того дня они забыли о старых разногласиях. Анвар стал символом единства и надежды для всех народов эна под руководством протектора, а для Киры и ее друзей – любимым домом, в котором всегда царило многообразие. Кира и не представляла мир иным, а Амадей с грустной улыбкой наблюдал за тем, как она играла с детьми тех эна, которых когда-то считал врагами.

Только Мгла из века в век не менялась и оставалась все такой же опасной, как и прежде. Живая Ночь уничтожала Свет всюду, докуда могла дотянуться, превращая пышные леса и реки в топи и зловонные болота, а живых существ обращая в чудовищ, не знающих пощады. Поэтому вокруг Анвара были возведены высокие стены с бдительной охраной часовых. Кроме того, город защищала древняя сфера, сияющий протекционный камень, силами которого Анвар закрывал невидимый щит, не позволяющий темным тварям проникать за городские стены.

Кира многое узнавала от Амадея, особенно когда не стало ее отца, павшего в битве со Мглой где-то далеко в темных лесах еще во времена Падения. Амадей был ее наставником,

[1] Авторское прочтение названий и личных имен указано в глоссарии и списке имен в конце книги.

поэтому с уходом дедушки Кира особенно остро почувствовала одиночество, а связь времен, которую она ощущала благодаря Амадею, болезненно прервалась.

Кира с детства вдохновлялась его рассказами о приключениях и подвигах, в которых зачастую представляла себя главной героиней. Во многом благодаря своему дедушке Кира и стала стражницей, настолько сильное впечатление производили рассказанные Амадеем легенды о былых временах. Особенно ей нравилась история про эна по имени Раниеро, названного Львом Басилеи, которого, по словам Амадея, он когда-то в незапамятные времена обучил военному делу. Став капитаном королевской личной стражи, Раниеро поднял мятеж против правителей эферья, чтобы спасти жителей королевства от их жестоких расправ, а после много лет помогал своими геройскими поступками беженцам, обустроившимся в Анваре.

Воображая себя столь же храброй и смелой, как воспетый в легенде герой, Кира стремилась в городскую стражу, чтобы доказать себе и остальным, что могла добиться такой же славы. Но служба оказалась довольно скучной, а геройствовать внучке Амадея приходилось разве что в таверных драках. От детства остались одни воспоминания, а от Амадея – представления о чести, добре, зле, Свете и Тенях.

Глядя очередным утром на лица прохожих, таких разных во всем, от цвета глаз и кожи до одеяний и манер, Кира невольно думала о тех важных разговорах, которые Амадей вел со своей дочерью Дианой, мамой Киры. Овдовевшая во время Падения Диана поначалу с трудом привыкала к жизни среди арья и варья, поскольку все они по-разному верили в Свет и Тени. Амадей старался объяснить Диане, а потом и Кире, что, несмотря на разницу в учениях, суть оставалась одна и та же: все в их мире состоит из света, первородный Свет есть во всем, что их окружает, и в них самих, а тени из другого мира определяют характер, поступки и, в конечном счете, судьбу.

Кира часто спускалась к каменному основанию крепости Анвара, что острым пиком почти касалась барьера, который разделял их мир и мир теней. Барьер ровной пеленой простирался, подобно безбрежному океану, под всеми летающими островами, на которых жили эна. Он был мутным и беспросветно темным, никто не рисковал даже прикоснуться к нему, опасаясь навеки исчезнуть на другой стороне, где жили неведомые тени. Когда-то туда изгоняли провинившихся перед Светом, как правителей Басилеи во времена Падения, предавших свой народ эферья и все хорошее, что король с королевой должны были олицетворять.

Амадей искренне верил в то, что с тенями их связывают нити жизни и Света, которым даже барьер не мешал соединять два кристалла, один на шее эна, а другой у тени. И если кристалл на шее эна угасал, это означало, что тень погибла. Печалились ли тени, если их кристаллы угасали? Расстроилась ли тень Амадея, когда он ушел к Свету? Кира не знала ответа, но надеялась, что да, потому что считала Амадея замечательным эна, достойным почестей.

Кира медленно переместилась поближе к фонтану Омида, всем видом выражая глубокую задумчивость. Фонтан украшали две белокаменные статуи: одна представляла девушку с расправленными крыльями, держащую за руку маленького мальчика, с другой ладони которого лились потоки воды. Девушку звали Люция, в честь которой и назвали площадь, а мальчика – Омид. Два героя времени Падения, запечатленные в камне, служили горожанам Анвара напоминанием о той трагедии, что свела их всех вместе, и о той жертве, что принесли эферья и арья ради их будущего. В решающий момент именно эферья Люция, сестра Раниеро, смогла вдохновить всех эна бороться за мир, отдав за него свою жизнь, а арья Омид, пожертвовав собой, ей в этом помог. В величии их фигур, созданных после Падения, Кира особенно чувствовала ответственность, которую несла как стражница Анвара. Она боялась подвести героев прошлого и оказаться недостойной защищать построенное ими будущее.

Взглянув на свое отражение на поверхности воды, она увидела молодую эна с темными волосами и серо-зелеными глазами, в доспехах и с сияющим кристаллом на длинной цепочке на шее. В кристалле Киры отчетливо темнела черная полоса, перемежаясь со светом. Амадей

говорил, что мрак в кристалле явление обыденное и ничем не примечательное, а Кире не о чем волноваться, поскольку червоточина была не более чем раной, полученной тенью где-то в другом мире. Эти раны могли зажить быстро, а могли терзать годами, и эна оставалось жить своей жизнью и надеяться, что у тени хватит сил вылечиться.

Но далеко не все верили в Свет и Тени, как дедушка Киры. Например, тот же Лев Басилеи, по словам Амадея, никогда не думал, что его поступки определяла какая-то тень из другого мира, и полагался только на свои силы. Не верящие в Свет и Тени считали, что мрак в кристаллах отражал все то плохое, что было в самих эна. Подтверждением тому была печальная статистика: со времени постройки Анвара в тюрьме за самые разные преступления всегда оказывались именно те, у кого камни темнели червоточинами.

Втайне от всех Кира очень боялась, что темень в ее камне однажды приведет ее за решетку, лишив даже возможности расправить крылья за спиной. В зачарованной тюрьме Анвара магия эна не действовала, а Кира не представляла своей жизни без полетов. Крылья были неотъемлемой частью существования эна, и они всегда могли проявить крылья в нужный момент, чтобы взмыть в небо. Для эна не существовало наказания страшнее, поэтому Кира с трудом ставила себя на место Льва Басилеи, по легенде переставшего летать в дни Падения. Ей становилось не по себе от одной мысли, что спрятанные за невидимой магией крылья на спине вдруг однажды исчезнут вовсе, будь то воля теней или наказание городских властей.

И все же даже с крыльями Кира чувствовала тяжесть на плечах, будто что-то придавливало ее к земле. Первый день без Амадея оказался для Киры своего рода началом новой жизни, в которой не было больше привычной преграды от всех ее страхов и тревог. Амадей мог одним словом напомнить ей о важном, заставить заняться по-настоящему насущными делами и не поддаваться пагубному унынию. Отныне ей надо было бороться со своими проблемами самой…

Тяжело вздохнув, Кира не сразу обратила внимание на столпившихся у края площади прохожих. Вскоре раздались испуганные крики, вдребезги разлетелось несколько лавок с товарами. Встрепенувшись, Кира поспешила к эпицентру событий и протиснулась через толпу зевак, чтобы увидеть причину беспокойства: двое дуэлянтов выясняли отношения, не стесняясь применять серьезные боевые умения. Один из драчунов – судя по оружию, лучник – старательно метил в юлящего вокруг до около ассасина, но раз за разом промахивался, методично разрушая рыночные лавки. Ассасин лишь насмехался в ответ, дожидаясь, когда соперник измотает себя сам.

– Ну как тебе кинжалы? Заточенные, усиленные, а ты со своим старым луком даже в учебную мишень не попадешь, – нагло кривлялся ассасин, то и дело прячась с помощью одного из своих умений скрытности.

– Только покажись, я тебе твою критику назад в рот заткну, – зарычал лучник, упустив ассасина из виду, и завертелся на месте, целясь в стоящих вокруг него прохожих. Эна в панике разбежались в стороны, когда огненная стрела вихрем пронеслась мимо них и врезалась в лавку с фруктами.

Но далеко не все были возмущены поведением дуэлянтов. Оглядевшись по сторонам, Кира обнаружила молодых эна из Академии искусств Анвара, наслаждающихся разыгравшимся перед ними представлением. Они с азартом спорили, кто выиграет, и всячески подбадривали фаворитов.

– Кира! – раздался радостный голос из-за спины. Сауло, еще один городской стражник, оказался совсем рядом, с веселой улыбкой приветствуя знакомую. – На дежурстве? Весело, правда? Видар давно нарывался на эту дуэль, только Ксипил, кажется, все равно выиграет!

– Так это твои друзья? – спросила Кира, пытаясь перекричать возгласы толпы.

– Да! – радостно ответил Сауло, глядя на дуэлянтов и еле сдерживая восторг.

– Так останови их тогда, это же…

– Давай подождем, пока кто-то не выиграет? – с задором попросил Сауло, перебив Киру. – Их все равно только отчитают за ущерб, ничего страшного не случится!

Кира растерялась и застыла на месте, присмотревшись к радостной толпе. Она заметила, что эна делали ставки на победу наиболее сильного дуэлянта. Как оказалось, среди зрителей поединка были не только простые горожане, но и другие стражники, с восторгом наблюдавшие за происходящим. Кире тоже нравились дуэли, она нередко оттачивала свои навыки в стычках такого рода, хоть и с меньшим вредом для окружающих. Недовольные уже разбежались, и поэтому Кира решила, что ничего плохого действительно не случится, если позволить дуэлянтам закончить бой. Поддавшись всеобщему веселью, Кира тоже стала подбадривать соперников, желая узнать, кто же сильнее.

Видар, натянув тетиву, запустил в Ксипила еще несколько мощных заклинаний в виде сияющих желтых стрел, но опять промахнулся. Кувырком запрыгнув за спину Видара, Ксипил выпустил в сторону опешившего лучника мощное алое заклинание, соскользнувшее с лезвий его острых клинков, и снова спрятался за невидимыми чарами. Разъяренный новой раной, Видар быстро вытащил из поясной сумки банку маны, залпом ее опустошил и выставил на тетиве своего лука сразу пять огненных стрел. Мощное заклинание под завороженный вздох толпы взметнулось в небо, где волшебные стрелы, подобно фонтану, разлетелись в разные стороны. Вдруг стрелы размножились, словно капли дождя, и начали со свистом падать на землю, подобно ливню. Поначалу все застыли, пораженные дивным зрелищем, но как только первая стрела коснулась земли, толпа в панике ринулась прочь от дуэлянтов. От каждой упавшей стрелы в воздух взметался невысокий столп огня.

Кира чуть не попала под удар сразу двух стрел и отпрыгнула в сторону, закрыв себя магией воинов. Ее протекционные чары образовали возле вскинутой вверх руки золотистого цвета щит, принявший на себя весь удар. Сауло не растерялся и спрятался в соседнем переулке, но остальным повезло куда меньше. Многие лавки на рынке превратились в огненные руины, многих ранило, а еще десятка два очевидцев случившегося спешно начали разлетаться в разные стороны, когда пронесся слух об отряде патруля из крепости.

Придя в себя и встав на ноги, Кира огляделась по сторонам, не веря своим глазам. Всего за несколько минут часть рынка превратилась в полыхающие развалины. Кира медленно прошла вдоль разрушенных лавок и вдруг заметила у самой маленькой из них темнокожую эна в желто-белых одеждах арья. Женщина склонилась над разбитыми склянками и банками, от которых шел цветной дым. Лечебные снадобья разлились лужицей под осколками, оставшимися от ее скромного ларька.

Больше всего Киру поразила та невыразимая словами грусть, которую она прочитала во взгляде незнакомки. В ее карих глазах не было даже капли злости, не было досады от потери прибыли, только жалость к пролитому содержимому, которое наверняка могло бы помочь тем же раненым эна, разбежавшимся в страхе с площади Люции, чтобы не попасться патрулю стражи из крепости. Подойдя ближе, Кира заметила на мощеной кладке площади одну целую склянку целебного зелья и осторожно взяла ее в руки. Остановившись рядом с незнакомкой, Кира неловко протянула банку женщине, отчего-то пробубнив себе под нос извинения.

– Простите…

Взяв склянку, кареглазая эна улыбнулась одними уголками губ и опустила голову, вновь принявшись собирать цветные стекляшки. Кира с растерянным видом наблюдала за тем, как незнакомка кропотливо и осторожно подбирала осколок за осколком, при этом едва слышно что-то шепча на непонятном Кире языке. С каждой секундой Кира все больше чувствовала свою вину за случившийся на рынке погром, ведь она поравнялась на других стражников, что беспечно наблюдали за дуэлью, вместо того чтобы остановить схватку. Она забыла, что должна была защищать горожан не только от Мглы, но и от самих себя, не ведающих последствий своих поступков.

Присмотревшись к незнакомке у разрушенного лекарского ларька, Кира увидела, что в ее темных волосах уже серебрилась седина, да и в карих глазах Кира заметила знакомую томную горечь, которую порой наблюдала у Амадея в минуты задумчивости. Амадей бы точно не одобрил всего случившегося, успела подумать Кира, еще больше укорив себя за проявленную безответственность.

Топот ног отвлек ее от размышлений, и Кира оглянулась на подоспевший патруль. Во главе отряда стоял сам капитан Алистар. Увидев капитана, Кира скривилась, обреченно опустив плечи. Капитан Алистар отличался особенной степенью занудства, граничащей с фанатизмом при исполнении положений устава, прописанных для стражников Анвара. Он не упускал возможности отчитать провинившихся и этим скорее поднимал настроение самому себе, нежели уровень дисциплины в рядах подчиненных.

– Что здесь случилось?.. Кира! – грозно прокричал Алистар, подзывая ее подойти.

– Ну, начинается, – вздохнула Кира, с понурым видом зашагав к капитану.

***

Наведя порядок на площади, Алистар отправил Киру сторожить протекционную сферу в крепости. Караул у сферы считался негласным наказанием, поскольку означал всепоглощающую скуку в гордом одиночестве несколько часов подряд. Скорбная мина на лице Киры не смягчила настроение Алистара. К тому же вскоре настроение стало еще хуже, когда Алистару еще на площади принесли письмо, доставленное из Академии искусств. Прочитав послание, Алистар переменился в лице, быстро перепоручил несколько важных дел другим стражникам и поспешил домой. Он так торопился, что полетел по воздуху, лишь бы сократить расстояние от площади Люции до квартала, в котором жил с семьей.

Приземлившись перед калиткой, Алистар быстро зашагал к высокой двери дома, осматривая окна двухэтажного здания с яркой черепичной крышей и парой высоких башенок. Богатый квартал, в котором жили Алистар и его семья, всегда славился особым убранством фасадов и пышными садами за искусно украшенными оградами. Дом Алистара никогда не был самым богатым, чем часто привлекал к себе внимание придирчивых соседей. Насмешки с неприметного фасада дома с течением времени плавно перекочевали на его шумных обитателей. Мало кто из богачей Анвара позволял себе роскошь иного рода – непоседливых близнецов, наследников пламенного нрава по материнской линии от предков арья и невероятного упрямства по отцовской линии от предков эферья.

С детства близнецы были головной болью для отца и матери. Старшая Хафза оказалась талантливым магом, а вот младший Хэйден проявил себя как лучник, что в итоге привело к несносному и почти неуловимому тандему двух сорванцов. Алистар надеялся, что, когда близнецы подрастут и поступят в Академию, они перестанут испытывать его терпение, но с годами ситуация усугубилась подростковым бунтом против опостылевших правил поведения и наставлений.

Сафа, супруга Алистара, воспитывала детей любовью и лаской, давя на их совесть чувством ответственности, что порой действительно помогало успокоить бурю еще до ее начала. Сам Алистар просто приказывал вести себя правильно, чем нередко подливал масла в и так яркий огонь недопонимания поколениями друг друга. Он не умел находить с детьми общий язык и терялся уже от одной необходимости.

Пройдя в дом, Алистар коснулся сердца, чтобы убрать свои доспехи за невидимую магию, и предстал в скромных одеждах горожанина, оправляя на ходу взъерошенные русые волосы. Шум привлек внимание Сафы, и вскоре из кухни донесся ее голос:

– Обед почти готов!

– Умираю с голоду, – ответил громко Алистар, проходя в круглую гостиную.

Что-то в голосе Алистара встревожило Сафу, и она вышла к нему в гостиную, с тревогой осмотрев его с головы до ног внимательным взглядом темно-карих глаз. Алистар улыбнулся

Сафе, но Сафа лишь еще больше забеспокоилась, решив, что улыбка Алистара вышла натянутой, а значит, должна была скрыть его истинное состояние. Отложив в сторону взятые с собой склянки со специями, Сафа оправила свое темно-красное платье и подошла к Алистару, всматриваясь в его синие глаза.

– Все в порядке?.. – спросила она.

– Просто устал, – качнув головой, ответил Алистар, залюбовавшись смуглой и темноволосой Сафой. Даже когда она волновалась или сердилась, Алистар невольно думал, что Сафа прекрасна.

Но он хотел развеять ее тревогу и поспешил добавить:

– На улицах снова разгулялись дуэлянты. На этот раз масштабно.

– Все обошлось? – спросила взволнованно Сафа.

– Обошлось. Хоть рынок и пострадал, но никто не ушел к Свету из-за этой глупости, и то хорошо, – сказал Алистар, ласково поцеловав Сафу в щеку.

Сафа коротко улыбнулась в ответ, прижав на момент засиявшую искрами света кожу, словно не желала терять тепло поцелуя, и жестом пригласила Алистара сесть за стол на кухне.

– А дети где? – поинтересовался Алистар, взглянув на камин. В большом котелке на ярком рыжем огне варился его любимый овощной суп.

Сафа с легким испугом на лице отвернулась от Алистара, чтобы взять из шкафа тарелку, стараясь как можно уверенней ответить непринужденным голосом:

– Хафза готовится к экзамену, а Хэйден еще на учебе…

– На учебе, значит, – повторил Алистар, тяжело вздыхая, после чего громко позвал дочь: – Хафза!

Вскоре раздались шаги по лестнице, и в кухне спустя немного времени появилась высокая и худенькая смуглая девушка с темными волосами и темно-карими глазами. Копия матери, если не считать недовольной гримасы на лице и ярко-алых и оранжевых одежд, в которые предпочитала наряжаться Хафза.

– Да? – спросила Хафза таким голосом, словно ее отвлекли от невероятно важного дела.

– Я тоже рад тебя видеть. – Алистар иронично поприветствовал Хафзу, после чего сразу же перешел к терзающему его вопросу: – Где твой брат?

– Откуда мне знать, я за ним не слежу. Может, еще на тренировке, – пожала плечами Хафза.

Алистар положил на стол письмо из Академии и подвинул его на край стола, к дочери, жестом попросив взять бумагу и прочесть.

Хафза быстро пробежала глазами по витиеватому почерку мастера-лучника Арвида. Наставник Хэйдена гневался по поводу его отсутствия на очередном тренировочном занятии. Закатив глаза, Хафза положила письмо назад на стол.

– Я не знаю, где он! – недовольным голосом произнесла Хафза.

– А кто должен знать, где он? Хэйден твой младший брат! – возмутился Алистар.

– Младший аж на пять минут, но не тупой же! Он сам знает, что и когда ему делать, – раздраженным тоном ответила Хафза.

– Ах вот оно что! Сам знает? – язвительным тоном переспросил Алистар. – А вот мастер Арвид так не считает! И я так не считаю, что важнее всего! Хватало того, что вы наносили ущерб имуществу Академии, но вообще ее забросить!..

– Я ничего не забросила! – всплеснула руками Хафза, но Алистар уже не слушал, продолжая гневную речь:

– Я стараюсь, чтобы нашу семью уважали, и все, что я получаю взамен, это возмущенные письма от главы Академии и ваших мастеров-наставников! Про твои прогулы я еще не забыл! Свет знает, что о нас думают!

– Это все, что тебя волнует? – язвительно поинтересовалась Хафза, скрестив руки на груди.

– Нет, не все! – рьяно возразил Алистар. – Я каждый раз с замиранием сердца читаю рапорты, опасаясь увидеть там ваши имена в списках дебоширов! Посмотрите на других молодых эна, на ту же Киру!

Увидев, как перед ним на стол поставили тарелку супа, Алистар пододвинул ее к себе поближе и с благодарной улыбкой кивнул Сафе.

– Хоть пример и плохой на сегодняшний день, но все же!.. – менее агрессивным тоном продолжил Алистар, взявшись за ложку. – Хорошая стражница, все время в казарме, а вы только и делаете, что играете да гуляете!

– Кира стражница, потому что у нее и дед, и отец были героями, – ядовито заявила Хафза. – И они ее вдохновили своим примером. А твой ни на что не вдохновляет, кроме как умереть со скуки…

Алистар громко стукнул кулаком по столу. Хафза подпрыгнула от резкого звука, по привычке замолчав. Алистар сильно разозлился, это было видно как по яростному взгляду синих глаз, так и по переменившемуся лицу со шрамами.

– Марш в свою комнату! И чтобы не выходила, пока не разрешу! – крикнул Алистар, указав на винтовую лестницу на второй этаж. – Немедленно!

Хафза надменно вздернула подбородок, развернулась на каблуках и быстро зашагала назад к лестнице. Когда шаги стихли и хлопнула дверь в одну из детских комнат, Алистар с трудом сглотнул подступивший к горлу ком и тяжело вздохнул, почувствовав ласковое прикосновение Сафы.

– Она не это имела в виду, ты же знаешь, – мягко произнесла Сафа, садясь рядом. Алистар вяло улыбнулся, глядя в тарелку, но съесть обед так и не смог.

– Прости. Я пойду, – мотнув головой, он встал из-за стола и быстро покинул дом, словно спасая задетую гордость бегством на работу.

Выглянув в окно, Сафа с обреченным видом посмотрела Алистару вслед. В явно расстроенных чувствах Алистар поспешил к крепости, взмыв на крыльях в воздух. Вздохнув, Сафа направилась на второй этаж, в комнату дочери, обнаружив Хафзу в не менее расстроенных чувствах. Ругаясь вслух, Хафза даже не заметила ее прихода.

– Младший и тупой, как панцирь черепахи, – возмущалась Хафза, стирая со щек слезы. Хафза также смотрела в окно на отца и обернулась к Сафе лишь тогда, когда та сама взяла ее за плечи и развернула к себе лицом.

– Сегодня ваш отец явно задержится на работе, не оставляй Хэйдена с , приведи домой. А я постараюсь приготовить ему что-то, чтобы стало легче… Скоро прием у оракула – может быть, она подскажет какое-нибудь средство… *ними*

– Средство от чуди?.. – разочарованным тоном спросила Хафза, всхлипнув. – Если бы оно только существовало.

– Только осторожно, хорошо?.. Всегда смотри на кристаллы, а если не можешь разглядеть, держись в стороне, – напомнила Сафа.

– Я знаю, мам, не в первый раз его вытаскиваю оттуда, в конце концов, – угрюмо ответила Хафза, взяв себя в руки.

Хафза знала, что у нее не было времени на слезы и детские обиды на младшего брата, ведь причина, по которой она и Хэйден порой прогуливали занятия, была настолько серьезной, что узнай о ней Алистар – о репутации семьи уже никто бы и не вспоминал. Во многом именно поэтому Алистара держали в неведении, а сами Сафа и Хафза жили в страхе, что однажды правда все же проявится.

Хафза помнила, куда идти, но совершенно не горела желанием отправляться в бедный квартал Анвара. Там ее пугало все – от алчных глаз прохожих до неприветливо тесно застроен-

ных домов, покосившихся от времени и некачественных материалов. Здесь и устроили логово те, кто продавал чудь – опасную субстанцию, получаемую из пораженных Мглой растений за пределами города.

Подойдя под крыльцо одной из неприметных таверн под названием «Диковинка», Хафза прошла внутрь шумного помещения, старательно скрывая лицо и держась подальше от столиков посетителей. Ее путь лежал в подсобное помещение, где через прорытый тайный лаз можно было попасть в заброшенную шахту, где обитали продавцы чудью и их клиенты.

Тихо спустившись по лестнице, ведущей в подземелье, Хафза оказалась у железной двери с решеткой, за которой сторожил охранник. На двери сияла защищающая проход печать, которую мог снять только охранник по другую сторону проема. Постучав, Хафза невольно вздрогнула от резкого звука открывающегося решетчатого окошка.

– Чего надо? – громыхнул грубый голос незнакомца.

– Я пришла забрать своего брата, Хэйдена, – как могла уверенно ответила Хафза. – Он ведь тут?..

– Тут. Но у него разговор с Дельцом…

– Но…

– Чудь нужна?

– Нет! – возмутилась Хафза.

Окошко двери тут же закрылось.

Обомлев, Хафза подняла руку, чтобы вновь постучать, но совершенно растерялась от охватившего ее волнения. Не найдя в себе смелости постучать еще раз, Хафза решила прийти попозже, чувствуя как унижение, так и страх за Хэйдена. Хафза могла только гадать, ради чего велась беседа с Дельцом и по какому поводу, и опасаться, чем эта беседа могла обернуться для Хэйдена.

Алистар и Сафа всегда говорили, что те эна, чьи кристаллы потемнели, – это либо преступники, либо сумасшедшие и от них надо держаться в стороне. У многих находились червоточины, даже у Киры, и это не всегда значило, что эна плохие, но чаще всего опасения оправдывались. Хэйден родителей не слушал, оказавшись в плохой компании. И теперь Хафза с понурым видом шла назад в город, не зная, что будет с ее младшим братом дальше.

Вскоре Хафза оказалась в парке, где, по обыкновению, отдыхала в минуты задумчивости в стороне от чужих глаз. Парковая зона всегда считалась местом для уединения и спокойствия, ведь в середине парка располагалась святыня города – Черное Сердце. Подле реликвии никто никогда не шумел, эна старались даже не разговаривать возле Черного Сердца, не желая навлечь на себя гнев теней из другого мира. За тишиной и покоем следили стоящие на карауле стражники из народа варья, которые недвижимо стерегли реликвию, окружив ее подобно статуям. Варья отличались крутым нравом, исполнительностью и немногословностью, поэтому считались лучшим караулом для такого важного артефакта.

Подойдя к одной из пустых скамеек, Хафза смахнула опавшие осенние листья, села на край и подперла голову руками, осматривая камень и стерегущих его стражников. По периметру в парке тоже ходили стражники-варья, все как один неуклюжие, но грозного вида. Одного из них Хафза узнала даже издали, хотя и не ожидала обнаружить знакомого. Однажды Хафза поругалась с подругами в Академии и пришла в парк в расстроенных чувствах, не думая, что ее всхлипы привлекут чье-то внимание. Светловолосый незнакомец молча дал ей неприметного вида, явно залежавшийся в кармане платок. Но сделал это с таким искренним беспокойством, что Хафза мгновенно растаяла, не став отмахиваться от неожиданной заботы могучего воина. Грозный с виду варья с огромной секирой отличался высоким ростом и мощным телосложением, но на его светлом лице чаще всего была добрая улыбка, а в синих глазах сияло детское любопытство. Он не пугал Хафзу, как остальные варья. К тому же она заметила, что ее знакомый любил животных и все время носил браслет с изображением медведя. С тех пор

Хафза не первый год делилась с воином-варья мыслями, по наивности доверяя ему те тайны, которые не рисковала раскрыть даже близким друзьям.

Он садился рядом и молча слушал, смотрел и внимал каждой глупости, которую Хафза рассказывала, договаривая за собеседника его возможные мысли и упрекая себя же в излишней болтливости. Почему-то варья не уставал ее слушать, а когда ей нужно было уходить, явно надеялся на новую встречу, улыбаясь на прощание. Не зная, почему варья молчал, Хафза все равно радовалась их странным беседам, в которых она могла лишь читать по его лицу ответы на свои вопросы. Хафза знала, что у него тоже были родные, брат и сестра, но про родителей варья не желал вспоминать, равно как и про родину, которую когда-то покинул. Хафза знала, что молчаливый варья надолго куда-то уходил из города, но не знала, куда и зачем, а потому была искренне рада, что он остался живым, здоровым и таким же внимательным. Снова преподнесенный платок Хафза приняла с искренней счастливой улыбкой, поспешно стирая слезы.

– Вы вернулись! Я рада, – произнесла она, вздыхая, когда знакомый ей молодой стражник учтиво поклонился и заулыбался, садясь рядом. – Надеюсь, путешествие удалось?

Варья криво ухмыльнулся и кивнул.

– Ох, как это наверно здорово – покинуть Анвар и отправиться путешествовать, – восхитилась Хафза, глядя в небо, – чрез мглистые земли, сражаясь с темными тварями или обращенными существами… А ночью петь песни у костра с друзьями… Надеяться, что все будет хорошо.

Хафза мечтательно вздохнула, а молчаливый варья только улыбнулся в ответ и кивнул еще раз.

– Я никогда не увижу мира за стенами Анвара, – вдруг произнесла Хафза, опустив взгляд на свои руки. – Но и мечтать сейчас не получается… Я так волнуюсь за брата! Ох, ну да. Вас же не было, когда это все случилось, – опомнилась Хафза, заметив встревоженный взгляд варья.

– Хэйден… Брат связался с темными. Ну, теми, у которых кристаллы с червоточинами. Стал дышать чудью, прогуливать тренировки, в Академии не появляется. Я не знаю, что делать. Чтобы его лечить, надо рассказать обо всем отцу, а что с папой будет, даже предположить боюсь. Он так печется о своем статусе и репутации нашей семьи, а тут родной сын и… Брат так сглупил! Но я могу его понять. В какой-то степени, конечно. Делец предлагает то, чего так не хватает в этом городе – ощущение полета, свободы… Того, что ты немного больше, чем кажешься, может, даже герой, как в былые времена. Так брат говорил, когда я узнала, что он натворил. Что же он натворил на этот раз?.. – спросила Хафза вслух, но обращаясь не к внимающему ее словам варья, а в пустоту. В глаза снова бросился черный камень, у которого несли службу другие варья. Хафза грустно улыбнулась своим мыслям.

– Когда нас в детстве ругали за шалости, Хэйден любил говорить папе, что во всем виновато Черное Сердце – мол, это оно дало ему такой кристалл, и вины его в том, что шалит, нет. Сначала родители смеялись, а потом стало не до шуток… Теперь и мне не смешно. Я верю в Свет и Тени, но не понимаю, почему тени допустили, чтобы Хэйден подсел на чудь?.. Может, дело в самих кристаллах? Откуда мы знаем, что, протягивая в День Дара руки через камень, берем тот, что должны были? А должны ли вообще? Когда Сердце принесли в построенный Анвар, оно было светлее, а теперь больше похоже на источающий Мглу камень. Тот, второй, что по легенде остался в мире теней, наверняка еще сохранил с Черным Сердцем связь и…

Хафза замолчала, тяжело вздыхая, и виновато улыбнулась.

– Извините, я снова много болтаю… С родителями на эти темы говорить себе дороже, у них таких вопросов даже не возникает, а где брать ответы?.. Спасибо, что слушаете. Мне стало намного лучше, прям магия. А я в ней разбираюсь! – нервно хихикнула Хафза, вдруг с беспокойством взглянув на сидящего рядом варья.

Молчаливый слушатель усмехнулся и кивнул в третий раз с очевидным пониманием, а Хафза запоздало осознала, какую страшную тайну ему доверила.

– Спасибо, – встав со скамейки, Хафза протянула платок варья дрогнувшей рукой.

Варья тут же встал на ноги из вежливости, с улыбкой приняв платок. Собравшись с силами, Хафза взглянула на варья с искренней надеждой и волнением:

– Прошу, сохраните нашу тайну, иначе… Иначе…

Хафза замолчала, не найдя нужных слов, чтобы описать, что могло произойти дальше с ее братом и с ней самой, но варья понял Хафзу без слов и, перестав улыбаться, уверенно кивнул вновь. Заметив этот жест, Хафза замерла на месте. Засмотревшись в глаза варья, в которых Хафза прочла решимость сберечь наивно рассказанный секрет, она искренне благодарно улыбнулась ему в ответ и поспешила прочь из парка, пару раз оглянувшись назад. Варья смотрел Хафзе вслед, так и не убрав в карман платок, а осторожно держа его у сердца.

***

В тайном убежище Дельца почти не было света. Полумрак давно заброшенной шахты освещали только редкие факелы на стенах коридоров. Тоннели, в которых с легкостью можно было заплутать, напоминали собой длинный лабиринт, бесконечный и пугающий своей безвыходностью. Воздух, пропитанный дымкой чуди, дурманил разум и обращал его против эна. Воображение брало верх над реальностью и заключало в свои странные оковы.

Чистым воздухом можно было дышать только в кабинете Дельца, где он подсчитывал свою прибыль и порой отчитывал подчиненных, так называемых «сказочников», распространяющих чудь на улицах Анвара. В углу томилась целая гора спифов, сияющих редких камушков, которыми эна оплачивали труды ремесленников и торговцев, а на столе и на полках шкафов вдоль стен располагались реликвии прошлого – как дань ностальгии по былым временам.

Хэйден никогда прежде не был в кабинете Дельца и мог бы долго удивляться всему, что видел, если бы не стремительно ухудшающееся самочувствие. В темно-карих глазах молодого лучника отчетливо читались мучение и мольба. Его взор был прикован к фигуре Дельца, восседающего в своем высоком кресле за столом. Короткие светло-русые, с сильной сединой волосы Дельца, как всегда, были зализаны назад; свой кристалл, как и лицо, закрытое маской, Делец старательно прятал от чужих глаз, и только старый талисман в виде ракушки лежал поверх его темных одежд. Сцепив пальцы рук на столе, Делец внимательным холодным взглядом светло-карих глаз наблюдал за Хэйденом, пришедшим без спифов за новой порцией чуди. На его тонких губах играла недобрая улыбка, ставшая еще шире, когда Хэйден заговорил дрожащим голосом.

– Неужели нет даже маленького мешочка?.. – спросил Хэйден, теребя полы своей сине-зеленой куртки. Он не мог поверить в то, что во всем лабиринте не завалялось капельки чуди. Делец с досадой покачал головой.

– Неужели ты думаешь, что я какой-то там шарлатан? У меня очень честный бизнес. Все согласно договору, – с наигранной обидой произнес Делец, всматриваясь в измученное лицо Хэйдена. – Чудь за цену, а цена обговаривается. Ты не принес мне ничего в обмен на маленький мешочек чуди, – якобы растерянно разведя руками, Делец откинулся на спинку кресла. – А значит, не ценишь наших отношений. И даже не уважаешь их… – упрекнул он, скрывая улыбку.

– Уважаю, конечно уважаю! – поспешил оправдаться Хэйден, зажмурившись и взъерошив на голове короткие темные волосы. – Но, как постоянный клиент, разве я не могу получить чудь в долг?.. Я обязательно принесу что-то ценное взамен, все что угодно!

– Смелое заявление! Мне нравится! – Потерев руки, Делец заулыбался и призадумался.

Хэйдену показалось, что Делец выдумывал для него унизительное поручение, рассудив так по ироничной улыбке Дельца, и с тревогой стал ждать его решения. Вдруг, словно воодушевленный пришедшей на ум идеей, Делец встал с кресла и обошел свой стол, чтобы присесть на самый край, словно для более доверительной беседы.

– Ну хорошо, как постоянному клиенту я дам тебе немного чуди авансом взамен на-а-а… клыки белого льва. Я всегда питал особую страсть к этому прекрасному животному. Говорят, эти клыки приносят удачу, а если растолочь и выпить, придадут внутренних сил, – заявил Делец с невинной улыбкой на губах, словно попросил сущую мелочь.

Хэйден потерял дар речи. Белые львы считались самыми опасными хищниками в лесах Анвара. Не говоря уже о том, что очень редкими. Отловить одного зверя могло занять целый месяц драгоценного времени, которого у Хэйдена просто не было.

– Что-то не так? – напустив заблаговременно разочарованный вид, Делец наклонил голову на бок. – Тебя не радует, что я из-за доброты своей иду тебе навстречу?

– Нет… Нет, что вы… – растерянный Хэйден неловко, почти испуганно улыбнулся, уже представляя, каким бедствием обернется эта «охота». – Я обязательно принесу… Как только смогу.

– Сегодня, – улыбнулся Делец, но уже не притворяясь, что делал доброе дело и шел Хэйдену навстречу. В глазах Дельца читалась стальная решимость и непреклонность, от которой Хэйдену стало еще больше не по себе.

– Сегодня?.. – переспросил Хэйден, словно не расслышав слова Дельца.

– Именно, – Делец кивнул и сел назад за свой стол. – Принеси мне до полуночи клыки белого льва – и получишь полный мешочек чуди. Дай эту записку одному из «сказочников», пусть выдадут тебе немного в долг.

Быстро начеркав пером на клочке бумаги послание своим подчиненным, Делец не сразу отдал его Хэйдену, задержав того у стола с протянутой рукой.

– И смотри, – сказал тихо Делец, – если не принесешь клыки, твой долг станет необъятным. Мой товар стоит горы спифов, и добывать его опасно. Я не буду обесценивать его, раздаривая жалким просителям.

– Я понял, – нервно улыбнулся Хэйден. Делец отпустил клочок бумаги и снова откинулся на спинку кресла, жестом указывая на дверь.

Хэйден кивнул и поспешил к выходу, спиной чувствуя холодный взгляд Дельца. Все негодование по поводу нечестной сделки Хэйден сдерживал при себе, стараясь ничем не выдать охватившей его паники. Полученная скромная порция чуди вряд ли могла развеять все его беспокойство. Стало лишь хуже, когда спустя несколько часов томительного пребывания в логове Хэйден вышел из подземного помещения под таверной и вдруг обнаружил Хафзу.

– Свет мне в глаз, – проворчал он, чем вызвал еще больше негодования Хафзы.

Вместе с сестрой Хэйден поспешил покинуть «Диковинку». Темная улица была освещена волшебными фонарными огнями и светом из окон домов, в которых эна готовились ко сну. Оглядевшись по сторонам, Хэйден шумно вздохнул.

– Что ты наделал на этот раз?! Почему у тебя такой вид? – гневно спросила Хафза, на что Хэйден все же смог выдавить неловкую улыбку.

– Неотразимый? – пошутил он, но шутка явно не удалась. Хафза фыркнула и потащила Хэйдена в переулок, чтобы вывести из злополучного квартала.

– Я думала, ты оттуда вообще никогда уже не выйдешь! Отец злится, твой наставник прислал ему гневное послание, мама уже плакать не может… Что с тобой делать?!

– Можешь отправить к Свету, у меня, похоже, все равно одна дорога, – грустно произнес Хэйден, качая головой.

– Что это значит? – нахмурилась Хафза.

Близнецы остановились недалеко от площади Люции, где случился погром из-за дуэлянтов. Торговцы заняли свои привычные места на рынке, продавая товар прохожим, и лишь удвоенная стража, дежурившая на площади, напоминала о недавнем происшествии.

Хэйден почесал затылок и зажмурился, предчувствуя страшную бурю.

– Делец хочет, чтобы я принес ему клыки белого льва.

Хафза застыла на месте, не зная, какие слова подобрать для ответа. Первым делом захотелось удостовериться, что Хэйден не наделал глупостей, но Хафза чувствовала, что уже слишком поздно.

– Ты ведь отказался? – без особой надежды спросила Хафза, и Хэйден ожидаемо отрицательно мотнул головой.

– Сегодня до полуночи. Либо клыки, либо я останусь без чуди… Он дал мне с собой щепотку. Видать, для приправы белому льву на ужин.

– Как ты мог на это согласиться?.. Как?!

Толкнув брата в плечо, Хафза не заметила, как в руках заплясали волшебные огни. Гнев в такой ситуации сдерживать не хватало ни сил, ни желания, но наказывать Хэйдена ожогами Хафза не собиралась, лишь обжигающими совесть словами, от которых зазвенел ее голос:

– Неужели тебе совсем не дорога жизнь? Ты торгуешь ею ради этой проклятой чуди как ненужной безделицей! Я ведь просила – не поддавайся! Это не выход, что бы ты там ни думал! Отец…

– Да какое ему дело, пока это не касается его репутации?! – огрызнулся Хэйден. – Никто не знает, никто не разболтает! А помру – так и всем легче станет…

– Кому станет? Папе? Маме? Мне? Или тебе одному?! Ну конечно, ведь больше не придется думать о себе! – возмутилась Хафза. – Хотя ты этим и так не занимаешься, иначе бы не дошел до того, чтобы выбирать, как именно отправиться к Свету!

Хэйден поник, едва заметно вздрагивая от охватившего его озноба. Скривившись, он начал лихорадочно соображать, что делать.

– Может, клыки есть на рынке?.. – жалобным голосом подумал он вслух.

– Ага, как и зубы дракона, на прилавке недалеко от столового сервиза! – съерничала Хафза, хлопнув себя по лбу.

Она тяжело дышала, пытаясь совладать с бурей эмоций, охвативших с головы до ног, подобно урагану. С одной стороны, ей хотелось поставить на всей тайной жизни Хэйдена, как и на своей, жирную точку, то есть признаться во всем Алистару, чтобы уже всей семьей бороться за жизнь Хэйдена. С другой – Хафзу пугало то, чем обернется это признание на самом деле. Хафза и предположить боялась, какова будет реакция Алистара на правду. Озираясь по сторонам, словно в поисках ответа, что же делать дальше и куда идти, Хафза вдруг замерла, пораженная своей догадкой.

– Егерь, – произнесла она полушепотом. – Послушай, ведь прирученная белая львица есть у егеря, – взяв Хэйдена за плечи, Хафза резко его встряхнула, заставляя смотреть себе в глаза. – Делец за ней тебя послал, за ее клыками!

Ужаснувшись, Хэйден запротестовал от одной только идеи наведаться к егерю.

– Ты либо с ума сошла, либо хочешь получить мою комнату, когда я уйду к Свету! – воскликнул он.

– Тебя потому и послали за клыками белого льва! – воскликнула Хафза. – Принесешь – тогда молодец, редкостный товар раздобыл! А если нет, то и проблем нет! Помрешь что без чуди, что в лапах зверюги!..

– Ты ведь мне поможешь?.. – с надеждой обреченного спросил Хэйден.

Хафза угрюмо поджала губы, запыхтев от негодования, но быстро взяла себя в руки и согласно кивнула.

– Не нужна мне твоя комната, живи в ней сам… – произнесла она жестким тоном. – Но после надо будет решить, что делать дальше, потому что дальше так не пойдет. Понял?

– Понял, – кивнул нехотя Хэйден, последовав за Хафзой к южным городским воротам.

Подойдя как можно ближе к высоким дверям, Хафза и Хэйден притаились в темноте переулка, ожидая, когда начнется смена караула. Расписание стражников близнецы знали бла-

годаря Кире, потому безошибочно подгадали время, чтобы незаметно перелететь через городскую стену.

Приземлившись на опушке леса, они невольно застыли на месте, осматриваясь вокруг. Зловещую тишину нарушали свист ветра и шелест листьев. Справа и слева виднелись пики гор, а прямо перед ними простирался осенний южный лес. Незаметная тропинка, петляющая среди могучих стволов и невысоких оврагов, должна была привести их к дому егеря. Переглянувшись, Хафза и Хэйден отправились по ней в чащу.

Казалось, едва они переступили порог леса, как наступила ночь. Хафза наколдовала небольшой шар огненной эссенции, которым освещала себе и Хэйдену путь в пугающей темноте. Высокие деревья возвышались над ними подобно колоннам храма. Их кроны переплетались в причудливый цветной купол, сквозь который мелькал свет редких звезд. Но всякий раз, когда где-то неподалеку раздавался треск или неожиданный крик птицы, Хафза и Хэйден вздрагивали от страха, невольно хватаясь за свои кристаллы. Опасность мерещилась им на каждом шагу, и чем дальше близнецы углублялись в лес, тем чаще оглядывались назад. Силуэт Анвара растворился за темным массивом. Им оставалось надеяться, что, когда охота закончится, ничто не помешает сразу же взмыть в небо и вернуться в город.

– Говорили, егерь уходил странствовать… Может, он еще не вернулся, – поделилась мыслями Хафза после долгого тягостного молчания, повисшего в воздухе, пока близнецы осторожно продвигались дальше по заросшей тропе.

Хэйден раздраженно вздохнул, сжимая в руке приготовленный заранее лук.

Бегло осмотрев Хэйдена, Хафза с недовольным лицом уставилась вперед себя, но спустя мгновение все же решила спросить:

– Совесть мучает? Не поздновато ли?

– Почему она будет меня мучить?.. – угрюмо спросил Хэйден.

– Ну, не знаю… – иронично протянула Хафза. – Может, потому что из-за тебя мы в диком лесу, идем на ночную охоту на самого хищного зверя в округе, потому что тебе нужна чудь?

– Мне бы не понадобилась чудь, если бы не сама знаешь кто, – проворчал Хэйден, переступая через торчащий из земли корень. – Что бы я ни делал, никогда не нравилось, никогда не радовало, не впечатляло. Лучший лучник на потоке с первого же года обучения? Да какая разница! – всплеснул руками Хэйден. – Победитель в соревнованиях – и что? Что эти жалкие награды дают семейной репутации? Разве это достижение? Я все делал, чтобы отец мной гордился, но ничего не получалось. А теперь я даже помереть не могу, потому что опять непременно испорчу его репутацию в глазах протектора Вителиуса!

– Ты так говоришь, будто один от этого страдаешь, – фыркнула Хафза. – Но я не «причудилась», я все еще верю, что со временем что-то поменяется. Ты бы лучше не про папину репутацию думал, а про свою собственную.

– Мы просто есть у него, разве этого не достаточно, чтобы быть счастливым? – спросил Хэйден, запрокинув от досады голову, после чего стремительно рухнул лицом вперед, споткнувшись об очередной корень.

– Ах! – Хафза застыла рядом, но помогать Хэйдену встать явно не собиралась.

– Что такое?..

Еле поднявшись, Хэйден отряхнул одежду и взглянул туда, куда смотрела Хафза. В следующее мгновение сердце перестало биться, а в карих глазах застыл ужас. Шерсть белой львицы словно сияла во мраке, переливаясь перламутром. Несмотря на свои размеры, гордое животное оказалось совершенно бесшумным, мягкой поступью пересекая тропинку. Заметив двух эна, львица остановилась, пристально глядя на них своими ясными серыми глазами.

Хэйден осторожно приподнял лук, ожидая, что в следующую же секунду львица кинется на него в атаку. Но вместо этого любопытная белая кошка села на тропинке, беззаботно дергая ухом. Казалось, она изучала их, но нападать не хотела. Хэйден поднял лук еще выше, затаив

дыхание. На тетиве медленно появилась одна желтая волшебная стрела. Хафза потеряла дар речи, поддавшись страху перед грядущим, а Хэйден зажмурился, собираясь с духом, что было против базовых правил стрельбы.

– Хэйден, – жалобным тонким голосом обратилась Хафза.

– Опусти лук, пока не поранился, – раздался вдруг угрожающий и надменный низкий голос.

Хэйден вздрогнул, открыл глаза и от неожиданности выронил свое оружие. Стрела со свистом пролетела несколько метров и вонзилась в землю недалеко от львицы и незнакомца, появившегося бесшумно, словно из воздуха. Он выглядел необычайно грозно из-за своей темной грубой одежды с застежками из клыков и боевого копья в руке. Походный наряд незнакомца собрал в себе черты всех трех народов эна и был дополнен широким ремнем с сумками.

Посмотрев на стрелу, вонзившуюся в дюйме от его сапог, незнакомец поднял голову. Среди коротких пепельно-русых волос виднелась седина, его лицо было исполосовано шрамами, а в медленно угасающем желтом свете стрелы зеленые глаза сияли тихой яростью.

– Уже вернулся, – подавленным тоном произнесла Хафза, с ужасом уставившись на егеря.

Вдруг белая львица тревожно зафыркала, встав на все четыре лапы. Что-то в небесах показалось хищнице опасным, и она нетерпеливо ткнулась мордой в ногу егеря, взглянув на кроны деревьев. Едва засиявшие звезды растворились в ночи… В Живой Ночи. Хэйден непогоды не замечал, подхватил с земли лук и поспешно взял Хафзу за руку, утягивая за собой.

– Бежим назад, пока есть на чем, – взмолился он полушепотом.

– Не успеете, – егерь еще смотрел на темное полотно, закрывшее собой небосвод. – Скоро грянет буря.

– А почему «буря» прозвучало так зловеще? – с тревогой поинтересовалась Хафза.

– Потому что скоро появятся темные твари, – взглянув на близнецов, егерь на одно мгновение задумался, после чего уверенно, хоть и без всякого энтузиазма заявил: – Переждете в доме. За мной!

– Никуда мы не пойдем! – запротестовал Хэйден, чувствуя, как от страха начал терять связь с реальностью. Он успел побледнеть, разволноваться, а дрожащие руки свидетельствовали о том, что скоро и щепотки чуди могло не хватить, чтобы прийти в себя.

– Ваше дело, – равнодушно ответил егерь и вместе с белой львицей скрылся за оврагом.

Грянул гром. Близнецы дружно подпрыгнули от неожиданности, а когда пошел дождь, лес, к их ужасу, наполнился морем криков и стонов диких животных и птиц. Округлив в страхе глаза, Хафза сама дернула брата за руку и без лишних слов поволокла Хэйдена за собой к оврагу, за которым скрылся егерь. Ни его, ни белой львицы видно уже не было, но зато в самом овраге оказалась неприметная деревянная дверь. Открыв ее, Хафза затолкала Хэйдена в дом-землянку и заскочила внутрь, поспешно затворив дверь за собой.

Еще глядя на дверь, Хафза сделала пару шагов назад и нечаянно натолкнулась на Хэйдена, застывшего посередине просторной комнаты. Белая львица вальяжно разлеглась на подстилке подле узкой лежанки самого егеря. Рядом располагался стол, на котором сияла пара неочищенных спифов, лежали бумаги, книги и сверкающие боевые кинжалы ассасина. Но больше всего внимание привлекали завешанные рисунками и схемами стены. Присмотревшись, Хафза приметила наброски зверей и птиц с подписями к каждой картинке. На других измятых, старых и новых листках были длинные вычисления. Часть бумаг представляла собой карты, а еще часть, к удивлению Хафзы, – рисунки одной и той же девушки. На одних в деталях прорисованное лицо улыбалось с бумаги самой искренней улыбкой, которую Хафза когда-либо видела, а на других незнакомая эна танцевала, расправив крылья.

Невольно засмотревшись, Хафза подошла к портрету в профиль поближе. Тонкие черты лица, казалось, дышали жизнью и светом, несмотря на то что рисовали их обычным графитом. Егерь к тому моменту потушил огонь в печи, погрузив дом в полумрак, и Хафза отпрянула

в сторону, пропуская его к двери. Егерь запер проем на засов и наложил сверху ладонью волшебную печать.

– Зачем явились в лес? – жестко спросил егерь, обернувшись к молодым эна. Хафза смущенно замычала, не зная, что ответить, а Хэйден даже не обернулся, глядя куда-то в пол.

– Мы погулять решили, – неловко пожав плечами, ответила Хафза.

Егерь вздернул бровь и скрестил руки на груди.

– Алистар знает, что вы «решили погулять»? – иронично поинтересовался он, и Хафза не нашла что ответить, сначала удивившись, что егерь знал, как звали их отца, а потом возмутившись, что они не знали о знакомстве Алистара с егерем.

– Не знает, ни о чем не знает, – вдруг подал голос Хэйден, так и не обернувшись. – Я должен был принести клыки белого льва… Только… все равно уже… поздно…

Хафза удивленно взглянула на брата и спустя секунду в панике кинулась к падающему Хэйдену. По всей его бледной коже стали появляться мелкие сияющие трещины. Хэйден неуклюже рухнул на бок, по-детски охнув от боли.

– Где?! Где оно? – судорожно шаря по карманам его одежды, Хафза наконец нашла мешочек с чудью.

Львица грозно зарычала, встрепенувшись на своей лежанке. За дверью тем временем послышалось угрожающее шипение и стрекот. Пугающие звуки пробрали Хафзу до дрожи, но спасение Хэйдена затмило собой всякий страх. Развязывая шнуровку на мешочке, Хафза не заметила, как егерь оказался рядом, вдруг грубо перехватив ее руку.

– Нет, отдайте! – запротестовала Хафза, попытавшись забрать чудь назад.

Раскрыв мешочек, егерь высыпал немного содержимого на руку и переменился в лице от негодования.

– Глупый ребенок, это яд! – прорычал егерь.

– А я говорил, что это я самый умный в семье… Никто не верил… – вяло хихикнул Хэйден.

– Не в такой порции! Это его спасет! – возмутилась Хафза.

Вдруг в дверь что-то врезалось с беспощадной силой. Хафза упала от неожиданности рядом с братом, опасаясь, что в следующее же мгновение в дом ворвется ужасное существо, но дверь еще держалась, хоть и отчаянно стонала под натиском.

– Они чувствуют его свет, – угрюмо сказал егерь. К ужасу Хафзы, он бесцеремонно выкинул содержимое мешочка в угли печи как мусор.

– Что вы наделали! – воскликнула слезливым голосом Хафза. – Без этого он…

– Тихо! – рявкнул егерь, поспешив к валяющимся в дальнем углу комнаты сумкам.

Казалось, егерь что-то вспоминал, суетливо роясь в их содержимом. Львица перебралась к двери, встав напротив, будто собиралась защищать дом, если дверь вдруг сломается от натиска. После очередного удара Хэйден возмущенно фыркнул.

– Вход по приглашениям!..

Хафза пересилила себя и натянуто иронично возмутилась, чтобы спрятать свое волнение:

– Как всегда, в центре внимания, даже в гостях. Точно никакой совести нет!

Хэйден выдавил улыбку, но взгляд его стал отстраненно блуждать по дому-землянке. Он медленно умирал, растворяясь во внутреннем свете, с которым испарялись последние силы.

– Отойди, – снова раздался голос егеря за спиной.

Хафза растерялась, уже не зная, кого опасаться больше – темных тварей, пытающихся ворваться в дом, или самого егеря. В ответ на нерасторопность Хафзы егерю пришлось легонько оттолкнуть ее в сторону. Присев рядом, он приподнял Хэйдену голову, показав желтый корешок какого-то растения.

– Жить хочешь? – спросил егерь, пристально глядя Хэйдену в глаза.

Хэйден сонно улыбнулся, думая над ответом, но все-таки кивнул головой.

– Только попробуй выплюнуть – выкину за дверь, – пригрозил егерь. – Хоть тише станет…

Засунув корешок в зубы Хэйдена, егерь жестом распорядился, чтобы Хафза помогла брату, а сам отошел к двери, у которой дежурила львица. Хафза восприняла указание буквально, попытавшись помочь Хэйдену жевать. Она начала манипулировать его челюстью, отчего Хэйден взвыл не своим голосом, чуть не подавившись. Корешок оказался ужасно горьким.

Егерь подхватил прислоненное у двери копье и остановился в напряженной, выжидающей позе, как и белоснежная львица подле него. Постепенно яростные удары в дверь и шум порожденной Мглой бури стали угасать. Испробовав горький корешок, Хэйден стал приходить в себя, сияющие трещины медленно, но верно затягивались, и вскоре темные твари, перестав чувствовать его свет, отступили от землянки. Выждав немного времени, егерь осторожно снял печать и засов, выпуская в приоткрытый проем львицу. По глухому рыку егерь понял, что вокруг дома было безопасно, и открыл дверь шире.

– Куда вы?.. – испуганным полушепотом спросила Хафза у невольно задержавшегося в проходе егеря. Хэйден неожиданно заснул, Хафза прижимала его к себе, не зная, что делать дальше.

– Лечить лес, – коротко ответил егерь.

– Копьем?.. – удивленным голосом спросила Хафза. Егерь с угрюмым видом перехватил оружие в руке, на ходу коротко ответив: – Не выходить, пока не вернусь.

II

Хафза провела всю ночь не смыкая глаз. То и дело за дверью раздавался странный шорох и шипение. От непонятных звуков ей становилось не по себе, но ни одна темная тварь больше не подходила к дому егеря. Кроме опасности стать обедом монстров, Хафза волновалась за брата, но Хэйден, попробовав странный целебный корешок, похоже, вылечился и спал крепким сном. Хафзе оставалось только следить за тем, чтобы состояние Хэйдена вдруг не ухудшилось, и ждать, когда вернется егерь.

Хафза опасалась, что егеря и белую львицу съели чудовища, ведь вряд ли один эна, пускай с копьем и прирученным грозным зверем, мог одолеть всех темных тварей. Но с течением томительного времени Хафза не исключала и того варианта, что егерь действительно отправился чистить весь лес от монстров, иначе объяснить, почему они провели в его доме всю ночь, Хафза не могла. Когда в лесу запели птицы, Хафза поняла, что наступило утро, и испуганно подпрыгнула на месте, когда дверь вдруг резко открылась.

Взметнувшись вихрем с насиженного места, Хафза сразу же наколдовала огонь, с которым была готова ринуться в бой, если бы к ним прорвалась темная тварь. Но вместо монстра в дом вошел егерь. На мгновение задержавшись на пороге, егерь угрюмо хмыкнул и прошел вглубь дома, бесцеремонно потыкав Хэйдена тупым концом копья.

– Собирайтесь и проваливайте – дорога безопасная, – произнес егерь, проходя к своему столу.

– Еще пять минут, – простонал Хэйден, не открывая глаз.

Белая львица грациозно прошла на свою подстилку и рухнула на бок, чтобы отдохнуть. Как отметила про себя Хафза, егерь тоже выглядел довольно уставшим, но злость за свой испуг и грубость егеря не позволила ей поинтересоваться, что было с ним ночью.

– Хэйден, вставай, нам пора! – процедила сквозь зубы Хафза, расталкивая брата.

Хэйден с трудом разлепил глаза и нехотя встал с помощью Хафзы на ноги.

– Спасибо, – буркнула она, утаскивая за собой Хэйдена за руку. Егерь ничего не ответил, лишь скосил взгляд в их сторону и остался у стола точить затупившийся наконечник копья.

– Но… Но как?.. – начал было Хэйден, неловко оглянувшись на егеря, но Хафза не дала ему ни договорить, ни задержаться в доме.

В лесу светило яркое солнце, дул свежий ветер, пахло сыростью и хвоей, но чем ближе они подходили к городу, тем страшнее становился пейзаж. Выйдя на опушку, Хафза и Хэйден не поверили своим глазам. Сквозь распахнутые ворота им открылся ужасающий вид почти что разрушенного города, над которым летал, по-видимому, весь гарнизон стражников Анвара. Переглянувшись, близнецы помчались со всех ног по дороге, думая только о том, чтобы скорее найти родителей. Они и не представляли, что нападение темных тварей обернется таким погромом, ведь прежде протекционная сфера Анвара всегда выдерживала натиск Мглы.

По пути они видели и обвалившиеся дома, и еще дымящиеся обломки рыночных лавочек. Эна с упорством очищали пороги своих жилищ от луж воды, а некоторые и вовсе с благоговейным страхом выливали собранную воду в разведенные костры. Одни искали родных и друзей, другие, заметив завалы на месте некогда уютных домов, торопились к руинам, чтобы помочь соседям расчистить упавшие строения и восстановить их поломанное, потрепанное убранство, превратившееся в мусор.

Чтобы скорее узнать, все ли в порядке с Сафой, Хафза и Хэйден полетели на крыльях к себе домой, но Сафы дома не оказалось, а у самого дома серьезно пострадала верхняя башенка.

– Надо найти папу, – уверенно заявила Хафза, стараясь сохранять спокойствие. Хэйден кивнул, но ответить ничего не смог, округленными глазами рассматривая беспорядок, оставшийся после нападения.

Снова взлетев в воздух, близнецы поспешили к крепости, у которой, к своему облегчению, обнаружили Алистара, отдающего приказы группам стражников.

Увидев близнецов, Алистар забыл, что говорил своим подчиненным, и раскрыл объятия. Хафза и Хэйден приземлились прямиком в руки отца.

– Слава Свету, вы в порядке! – выдохнул Алистар, прижав к себе Хафзу и Хэйдена покрепче, но в следующее же мгновение сердито спросил: – Где вы были?!

Хафза открыла рот, но ответить что-то вразумительное так и не смогла, зато Хэйден, глядя Алистару в глаза, серьезно заявил:

– Мне надо тебе кое-что сказать, но не здесь.

– Мама! – Хафза увидела летящую к ним Сафу и кинулась ее обнимать.

Алистар осмотрел наконец воссоединившуюся семью и опомнился, поняв, что стоит перед стражниками, которым так и не дал задание. Неловко кашлянув, Алистар обернулся к подчиненным.

– Вы пятеро – к южным воротам, вы – проверьте, как обстоят дела в гильдиях, там в суматохе поломали оборудование. А оставшиеся – на площадь Люции, следите за порядком на рынке. Разошлись!

Стражники взмыли в воздух, и Алистар остался наедине с семьей. Ему не терпелось узнать, что случилось с близнецами ночью и что такого важного должен был сказать Хэйден.

Отведя Сафу, Хафзу и Хэйдена в сторону от ворот в крепость, Алистар нетерпеливо спросил:

– Ну? Что случилось? Где вы были?

Хэйден набрался смелости, виновато посмотрев на смутившуюся Сафу, и уверенно начал рассказывать правду, в которой боялся признаться все это время:

– Я был в лесу, в доме егеря. Вместе с Хафзой. Мы пришли туда, потому что я должен был убить его белую львицу и принести ее клыки… Торговцу чудью. В качестве оплаты, – с трудом добавил Хэйден.

Повисло долгое молчание. Алистар смотрел на сына, не веря своим ушам. Лишь после, переведя растерянный взгляд на поникшие лица Хафзы и Сафы, Алистар отступил от родных эна на шаг, теряя дыхание от волнения.

– И вы это знали… – хрипло сказал Алистар. – Вы обе? И ничего мне не сказали?..

– Пап, я думала, это не страшно, что он не будет чудиться все время, – жалобно залепетала Хафза, а Сафа молча подошла к Алистару и положила руку на его плечо.

Алистар раздраженно отпрянул от ее прикосновения, проведя рукой по лицу, и отошел на несколько шагов в сторону. Он не хотел верить в услышанное, но еще больше – мириться с произошедшим за его спиной. Глубоко внутри начала кипеть страшная буря эмоций, от которой лицо Алистара исказилось, словно от едва выносимой боли.

– Идите домой… Приведите все в порядок… – с трудом выдавил он из себя, стараясь говорить тихо и спокойно.

– Пап, пожалуйста… – начал было Хэйден, но Алистар не собирался больше ничего слушать.

– Я сказал – домой! Потом с тобой разберусь! – прокричал он разъяренно, испугав даже пролетающих над крепостью стражников. Сафа торопливо увела детей за собой, а Алистар остался на месте, пытаясь прийти в себя.

– Я знал, – всплеснул руками Хэйден, когда они добрались до калитки своего потрепанного из-за темных тварей дома, – я знал, что я до конца своих дней буду виноватым в том, что

был виноватым всегда, и сделал себя еще больше виноватым, потому что хотел как-то забыть про свою вину!

Хафза закатила глаза, молча пройдя в дом вслед за Сафой.

В гостиной царил беспорядок, при виде которого Сафа с должным смирением взялась за уборку.

– Посмотри верхний этаж. Если что, позовем стражников, чтобы помогли починить башенку, – сказала Сафа, обратившись к Хафзе. Хафза кивнула и ушла к лестнице, оставив Хэйдена с Сафой наедине. Подождав, когда Хафза уйдет, Сафа отложила веник и подошла к сыну, на лице которого, помимо вины, читалось явное раздражение.

– Это был храбрый поступок – сказать отцу правду, – сказала Сафа. – Но испытание храбростью должно иметь какой-то смысл, иначе храбрость становится бравадой.

– Будто я просил себе это испытание, – ответил Хэйден обиженным голосом.

– Пусть так, но ты его провалил, – с грустной улыбкой произнесла Сафа, и Хэйден притих, поникнув головой.

– И твой отец теперь это тоже знает. Он любит тебя так сильно, что считает твой провал собственным, – с короткой улыбкой произнесла Сафа. – Не вини его в том, что он расстраивается из-за тебя больше, чем ты сам. Устыдись и исправься, тогда ему останется только гордиться тобой, как буду гордиться и я.

– Он никогда мной не гордился! Что я должен был делать? Сражаться с темными тварями? Прослужить пару дней командиром на заставе? Что он сам такого сделал, чтобы мне было важно его мнение?! – громко спросил Хэйден, за что в следующее мгновение получил легкую пощечину.

– Я не буду открывать тебе глаза, – жестко заявила Сафа. – Если ты и это не можешь сделать сам, то я лучше буду матерью слепца, чем глупца.

Хэйден переменился в лице от обиды и злости, но больше не проронил ни слова, торопливо покинув дом. Сафа еще какое-то время смотрела ему вслед, а потом собралась с силами и принялась за уборку. Подслушавшая всю беседу Хафза, качнув от досады головой, тихо вернулась на второй этаж и выглянула в окно. Хэйден без оглядки спешил уйти как можно дальше от дома.

Он бесцельно бродил по улицам, порой глядя на оставленный после нападения монстров погром. Хэйдену казалось, что у него оторвали крылья. Вся его жизнь как будто не имела никакого смысла или значения, а перспектива доказывать что-то Алистару и Сафе выглядела для Хэйдена более чем глупо. Хэйден не понимал, что от него хотели и как этого достичь. И даже когда он старался что-то сделать, отношение к нему становилось только хуже. Разве стоило тогда стараться что-то кому-то доказать, если ему самому это было не надо, да и остальным уже тоже? Хэйден был уверен, что Алистар разочаровался в нем окончательно, а Сафа потеряла в него всякую веру. Кому он тогда был важен, если самому себе почти что надоел?

С этими мыслями Хэйден добрел до площади Люции, где старательно чинили вновь пострадавший рынок. Оглянувшись по сторонам, он заметил Киру, пытающуюся помогать другим стражникам с расчисткой завалов. Только, к удивлению Хэйдена, мало кто хотел помогать самой Кире. Вокруг стражницы не было никого, чтобы помочь перетащить ее тяжелую ношу. Подойдя ближе, Хэйден взялся за другой конец увесистой балки, которая служила опорой для развалившегося шатра торговца посудой.

– Привет, – поздоровалась Кира, улыбнувшись неожиданному помощнику, но улыбка получилась грустной и короткой, что еще больше удивило Хэйдена.

– Привет… А что у тебя случилось? Чего это остальные так смотрят? – скосив взгляд на других стражников, удивленно спросил Хэйден. Кира не стала оглядываться, перенося балку в телегу.

– Они сердятся на меня за ночное нападение темных тварей, – ответила Кира, стараясь говорить безразличным тоном.

Хэйден недоверчиво фыркнул.

– Ты-то тут при чем, интересно? Мгла нападает, когда сама захочет, ее вряд ли кто-то может «призвать», – сказал он ироничным тоном.

Кира помедлила с ответом, задумавшись, а потом с понурым видом призналась:

– Я не смогла вовремя перезарядить протекционную сферу. Поэтому темные твари пробрались в город. Это все моя вина.

– Ух ты… А я еще думал, хуже моей «вины» не придумать, – хмыкнул Хэйден, но увидев выражение лица Киры, поспешно добавил: – Нет, я хотел сказать, что… Кхм. Я тоже кое-кого подвел, так что… Я тебя понимаю. И не виню, если тебе это, конечно, как-то поможет.

Кира вяло улыбнулась в ответ и все же оглянулась на своих сослуживцев, от чьих косых взглядов успела сильно устать.

– Поможет, еще как поможет, – со вздохом ответила Кира.

Когда они взялись за следующий обломок, Хэйден призадумался и вдруг предложил оптимистичным тоном:

– Ночь вышла не из легких. Давай вечером сходим в таверну? Я не прочь запить вину чем-то крепким, а ты?

– Договорились! – сходу согласился Кира, обрадовавшись перспективе хотя бы ненадолго забыться после ночного происшествия.

***

В «Звездочке» всегда было полно народу. Самое популярное заведение Анвара славилось прекрасной кухней, чистым убранством и уютной обстановкой. По вечерам в таверне играли барды, а у столика под окном частенько собирались игроки в карты. Столик удачи, так называли это место в «Звездочке», привлекал для владельца заведения дополнительных клиентов. Победителя чествовали подарочной бутылкой вина, а проигравшего дружно утешали сытным ужином.

Наступившим вечером «Звездочка» тоже была полна эна и оказалась как никогда шумной, но настроение в таверне существенно отличалось от обычного веселого и жизнерадостного. Многие посетители пришли в «Звездочку» не для того, чтобы повеселиться, а для того, чтобы забыться, поэтому, когда Хэйден и Кира стали проходить к свободным столикам в углу заведения, по пути им попадались уставшие и отчасти даже раздосадованные своими бедами завсегдатаи.

Хэйден видел, как Кира виновато осматривает заведение, словно каждый расстроенный ночным происшествием посетитель мог прямо в лицо ей сказать: «Все из-за тебя», – и получить в ответ только обреченное «увы». Вдруг Кира присмотрелась к кому-то вдалеке и ткнула Хэйдена в бок.

– Это же Хафза! – воскликнула Кира. – А она что тут делает?.. С варья?

Хэйден начал торопливо выискивать сестру взглядом, а когда обнаружил Хафзу, обомлел от вида ее спутника, больше похожего на уличного верзилу, чем на стражника. Ноги сами понесли Хэйдена к Хафзе, он заметно побеспокоил сидящих за столиками посетителей, торопясь до нее добраться, и замер лишь тогда, когда оказался у самого крайнего стола, где остановились Хафза и незнакомый Хэйдену воин-варья с огромной секирой за спиной.

– Неловко как-то получилось, – промямлил Хэйден, увидев, что за столиком сидел егерь.

Развалившись на стуле, егерь хмуро осматривал новоприбывших, попивая из кубка вино и явно над чем-то размышляя.

– Что ты тут делаешь? – яростным шепотом спросил Хэйден у Хафзы, а та неловко пожала плечами, в ответ шепнув таким же шепотом:

– Мама отпустила погулять, и я встретила друга. Он пригласил сюда… Я так поняла, он хотел представить своей… семье. Кхм. Неловко как-то получилось… – повторила за братом Хафза, заметив тяжелый вздох егеря. – А ты-то что тут забыл? – спросила слегка сердито Хафза у Хэйдена.

Хэйден взглянул на рослого варья и меланхоличным тоном ответил первое, что пришло в голову:

– Развеяться… Кира вот предложила сюда пойти, я и согласился.

Кира бы непременно возмутилась ложью, если бы тоже не чувствовала себя ужасно неловко. Сидящая рядом с незнакомым ей мужчиной в капюшоне темнокожая арья была той самой продавщицей лекарств с рынка, чей товар Кира не смогла уберечь от уничтожения, когда туда пришли выяснять отношения дуэлянты. Череда проколов на службе становилась все невыносимей и не переставала о себе напоминать, отчего Кира заметно съежилась, желая убраться как можно дальше от таверны.

– Я, наверно, пойду, раз тут семейный сбор и все такое… – неуверенным голосом произнесла Кира.

– Забавно, – на выдохе произнес егерь, отложив кубок в сторону, и скрестил руки на груди, насмешливо взглянув на Хафзу. – «Красавица», из-за которой Антон в походах не спит ночами… Наглец, который вздумал убить мою львицу, – продолжил егерь, переведя взгляд на Хэйдена, – и… Я так полагаю, та самая стражница, из-за которой в этой таверне сегодня так много народу, ведь мне в последнее время явно везет на новые знакомства!

Закончив свой обзор на смутившейся Кире, егерь снова вздохнул и заговорил на языке варья, обратившись к Антону. Антон в ответ слегка сердито расправил плечи, что-то обрывисто ответил и настойчиво указал рукой на Хафзу. В следующий момент заговорила молча наблюдавшая за ними все это время арья. Егерь нехотя махнул рукой, словно сдаваясь в споре. Хафза удивленно прищурилась. Мало того что незнакомка говорила на очень старом, забытом наречии народа арья, так еще и егерь вдруг оказался в центре ее внимания из-за своего браслета. Точно такого же, какой носил Антон. Теперь Хафза знала не только имя своего друга варья, но и его так называемого «брата».

– Эй, может, вы будете говорить на языке? Мы вроде тоже тут стоим, – возмутился Хэйден, но, когда егерь пригвоздил его одним взглядом, сразу же растерял храбрость. *понятном*

– Садитесь, – буркнул егерь, пододвигая к столику один из пустых соседних стульев. Антон услужливо предоставил Хафзе место рядом с собой, а Хэйден и Кира замешкались, чем вызвали тихое негодование егеря.

– Я сказал – садитесь, – с нажимом повторил егерь, и в его зеленых глазах сверкнула уже знакомая Хэйдену ярость.

Решив, что убегать по головам сидящих в таверне завсегдатаев к выходу себе дороже, Хэйден уселся на стул рядом с егерем и постарался отодвинуться к севшей сбоку Кире. Незаметным движение не получилось, отчего Хэйден нервозно заелозил на месте, чувствуя, что на него посмотрели все остальные.

– Мне, честно, нет дела до того, почему ты подсел на чудь, птенец… – хмуро глядя на Хэйдена, заговорил егерь так, чтобы слышали его только сидящие за столом, – но…

– Подсел на чудь? – скривившись, громким шепотом возмутилась Кира, перебив егеря. – Так вот на кого капитан Алистар кричал сегодня!.. Как ты еще живой остался, когда он узнал про это?

– Боюсь, это ненадолго, – проворчала Хафза в сторону, вздыхая.

– Угу, а что папа скажет, когда узнает про твоего «друга»? – спросил язвительно Хэйден.

– Я сама ему скажу! – прошипела Хафза, надувшись.

– Тихо, дети! – рыкнул егерь, потеряв терпение. Взяв Хэйдена за воротник куртки одной рукой, егерь развернул его к себе лицом и пристально уставился в глаза. – Кому понадобились клыки белого льва?

– Я не знаю! – ответил испуганно Хэйден.

– Хэйден! – возмутилась Хафза.

– Я не знаю! – повторил настойчиво Хэйден, разведя руками. – Он всегда ходит в маске. Его называют Дельцом. Это все, что известно! Даже его подручные, «сказочники», и то не знают, кто он!

Отпустив Хэйдена, егерь сжал от досады руку в кулак, взглянув на сидящую рядом арья.

– У меня есть подозрение, кто это может быть, – произнес он угрожающе тихим голосом.

– И кто же? – удивилась Кира, подавшись вперед к столу.

– Старый знакомый… Которому при встрече оторву голову, если это действительно он, – ответил егерь.

– Самосуд в Анваре запрещен, – отчеканила Кира, на что егерь иронично хмыкнул.

– Скажи это своим дружкам, рассудившим, что можно дать разрушить полрынка каким-то неоперившимся птенцам. Тэру продавала бесценный товар, который, как смею напомнить, я предлагал сохранить для следующего похода. Он нам самим мог понадобиться, – с нажимом напомнил егерь, взглянув на молчаливую арья, которая в ответ бросила один лишь недовольный взгляд.

Кира сразу же приуныла и смущенно отвернула голову в сторону.

– Что же мне делать с моим долгом перед Дельцом? – спросил Хэйден тихим голосом, глядя бесцельно в столешницу. – Он требовал эти клыки до полуночи, теперь мой долг, по его словам, стал «необъятным»…

– Я избавлюсь от Дельца, долг сгинет вместе с ним, – заявил уверенно егерь, – и ты мне в этом поможешь.

– Я-я?.. – занервничал Хэйден. – Плохая идея! Мне хватило того, что отец хочет прибить, если еще и Делец решит меня к Свету отправить, то…

– Я что, задал вопрос? – уточнил егерь, и Хэйден не нашел вразумительного ответа.

– Как он сможет помочь? Это же опасно! – вступилась сходу за брата Хафза.

– Ничего особенного делать и не придется, – ответил егерь все тем же тоном. – Мне надо, чтобы ты привел меня к этому Дельцу. Предлог сам придумаешь. А там я уже разберусь.

– А вы – это кто? Тот самый вечно пропадающий лесничий? – решила поинтересоваться Кира, недоверчиво сощурив глаза.

– Егерь, – уточнил он, проигнорировав едкий тон Киры.

– А имя у вас есть? – не унималась Кира, но егерь был равнодушен к допросу, поэтому ответил коротко и сухо:

– Есть.

Продолжать ответ егерь определенно не собирался, несмотря на повисшее молчание. Кира возмущенно насупилась, но, поняв, что настойчивостью ничего не добьется, встряхнула головой, словно хотела прогнать свое раздражение, и уверенно заявила:

– Пускай городская стража не всегда и всюду успевает, – произнесла она, набравшись смелости, – но это все равно не по правилам. Я не могу допустить, чтобы жители города шли к торговцам чудью ради мести или по любым… другим причинам.

Встретив взгляд егеря, Кира на момент смутилась, но совладала с собой и важно задрала нос, тем самым показывая, что не отступится от своих слов. Егерь не впечатлился ее заявлением, но неожиданно легко согласился, кивнув.

– Хорошо, когда мы попадем к Дельцу, можешь звать стражников, – сказал егерь уставшим тоном. – Прославишься не только бестолковостью, если он не убежит к тому моменту.

– Я не… – хотела было возмутиться Кира.

– Машите отсюда крыльями, – грубо перебил ее егерь. – Где меня искать, когда будете готовы, знаете.

Откинувшись на спинку стула, егерь взялся за кубок с вином, всем видом выражая отсутствие интереса к сидевшей напротив него троице. Кира не смогла договорить свою фразу и с неподдельным негодованием вскочила на ноги, чтобы покинуть таверну. Вслед за ней поспешили и близнецы. Хафза напоследок улыбнулась Антону, неловко помахав рукой, а Хэйден ушел с таким видом, словно его поставили перед выбором, как именно умирать, не дав шанса на последнее желание.

***

Очередная бессонная ночь плохо сказывалась на самочувствии Хафзы. Она не переставала переживать и потому ощущала себя измотанной и сердитой. Вечером, при виде совершенно отстраненного и как будто ставшего чужим Алистара, ей стало настолько плохо, что захотелось в тот же миг закончить начатый Хэйденом кошмар и вернуть все, как когда-то было прежде. Но пришлось ждать рассвета. Именно Хафза была первой, кто разбудил Хэйдена на следующее утро, и именно она не унималась весь день, пока Хэйден не встретился со «сказочником», чтобы назначить себе встречу с Дельцом.

Вечером Хафза направилась вместе с Хэйденом в назначенное «сказочником» место, чтобы узнать решение Дельца. Она напряженно наблюдала за Хэйденом из-за угла дома, пока тот переговаривался с торговцем чудью. Учитывая неожиданное нападение темных тварей, Хэйден просил прощения за задержку своего долга и надеялся на понимание со стороны Дельца, к тому же он якобы был готов принести клыки белого льва в удобное для Дельца время. Когда разговор был завершен, Хэйден подошел к Хафзе в укрытие и облегченно выдохнул, словно только что закончил тяжелое сражение.

– Ну что? – нетерпеливо поинтересовалась Хафза.

– Делец не рассердился за задержку долга, снизошел до моего положения и будет ждать в логове этой ночью, – ответил Хэйден, сделав страшные глаза. – Осталось теперь понять, как мы туда пройдем. Охранник знает всех в лицо и не пропустит чужаков без сопровождения «сказочника».

Егерь, располагавшийся неподалеку от них, подпирал стену дома. Он задумчиво смотрел на разукрашенное красками заката уже звездное небо, словно озвученная Хэйденом проблема его вовсе не касалась. Важный вопрос повис в воздухе, поскольку ни Тэру, ни Антон, стоящие рядом с егерем, не проявляли инициативы и ничего не предлагали. Насмотревшись на небосвод, егерь резко оттолкнулся от стены, словно очнулся, и наконец заговорил:

– Один вход, один охранник. Значит, есть другой проход, на случай незваных гостей. Нельзя поднимать тревогу.

– И в таверне над входом наверняка тоже сидят подручные Дельца, – подумала вслух Хафза. – Их надо будет отвлечь.

Егерь задумался и повернул голову к Антону. Короткая реплика на языке варья моментально развеселила рослого воина-варья так, словно ему пообещали невероятный подарок.

– И что это значит? – недоверчиво спросила Хафза, когда Антон воодушевленно направился по дороге в сторону таверны над входом в логово Дельца, разминая пальцы рук.

– Время ужина, – ответил спокойно егерь, пройдя мимо Хафзы и Хэйдена вслед за Антоном.

Тэру молча направилась за ними, и Хафза с Хэйденом остались в конце вереницы. Переглянувшись, они поспешили сократить расстояние. Когда Антон зашел в «Диковинку», егерь остановил всех идущих за собой коротким жестом и устроился у стены таверны, прислонившись к ней плечом. Время шло, егерь невозмутимо наблюдал за входом в здание, прислушиваясь к обстановке, будто что-то выжидал.

– Может, нам туда зайти, нет? – устав ждать, спросил тихо Хэйден, но егерь не шевельнулся и ничего не ответил, только зачем-то сощурился.

В следующее мгновение окно перед его носом вдребезги разлетелось на осколки. На улицу упало чье-то тело, а следом с грохотом отворилась парадная дверь в таверну. С гулкими криками посетители заведения высыпали на улицу, окружая со всех сторон Антона и его соперника, которого варья со всей силы швырнул, словно перышко, к соседнему дому напротив. За своего друга вступились завсегдатаи «Диковинки», чем моментально привлекли к себе всеобщее внимание прохожих и тех немногих, кому еда перестала быть дороже зрелища. Драка обещала быть интересной, а разъяренных противников у Антона должно было хватить на несколько драгоценных минут для незаметного проникновения в убежище Дельца. Убедившись, что Антон едва ли пострадает в схватке, егерь бесшумно залез через разбитое окно внутрь таверны. Следом заскочили Хафза и Хэйден, а Тэру, переглянувшись с егерем, взмыла в небо, чтобы найти Киру.

Оказавшись внутри, первым к подсобке поспешил Хэйден. Ведя Хафзу и егеря за собой, он волновался и нервничал как никогда в жизни, ступая по привычной дорожке как в первый раз. В конце тоннеля показалась железная дверь с волшебной печатью в освещении одинокого факела. Хафза и егерь спрятались по разные стороны проема, чтобы охранник не смог их увидеть. Когда Хэйден с глубоким вздохом совладал с собой, он постучал условные пять раз и непринужденно улыбнулся появившемуся за решеткой охраннику.

– Я к Дельцу, мне назначена встреча, – уверенно заявил Хэйден, надеясь, что охранника успели предупредить о его прибытии.

– Проходи, – проворчал охранник, снимая волшебную печать и открывая дверь. Как только Хэйден прошел внутрь, егерь резко толкнул дверь плечом и вдавил охранника в стенку шахты. К тому моменту, как Хафза оказалась по другую сторону двери, егерь успел оглушить охранника и оттащить от прохода, чтобы не оставлять явных следов проникновения.

– Я могу колдовать оглушающие чары, если что, – напомнила Хафза.

– Я рад. Ждите здесь, – приказным тоном произнес егерь и скрылся в темном коридоре.

Застыв на месте, близнецы растерялись от неожиданности. Егерь исчез, а Хафза и Хэйден остались у проема, почувствовав себя обманутыми и брошенными.

– А раньше сказать, что мы дальше порога не пройдем, он не мог, да? – всплеснул руками Хэйден, глядя вглубь темного коридора шахты.

***

Дождавшись появления Тэру на площади Люции, Кира кивнула лекарю-арья и помчалась на крыльях в крепость, чуть не снеся по пути карауливших у ворот стражников. Она спешила в кабинет капитана Алистара, попутно повторяя для самой себя то, что собиралась сказать командиру. План был довольно простой и потому сомнительный. Кире нужно было убедить капитана в том, что события у таверны могли быть серьезнее, чем обычная пьяная драка.

Остановившись у двери в кабинет, Кира нетерпеливо постучала и, едва услышав голос Алистара, ворвалась внутрь, запыхавшись от спешки.

– Капитан! Там драка у «Диковинки»! – сходу заявила Кира.

Алистар смерил Киру недобрым взглядом и продолжил бумажную работу, неторопливо что-то расписывая пером по бумаге.

– И почему ты тогда не там, у таверны, чтобы остановить драку? – хмуро поинтересовался Алистар, не глядя на Киру.

– Я видела там «сказочников», командир! – настойчиво произнесла Кира, подойдя к столу Алистара ближе. – Они там что-то хранят!

Алистар перестал выводить пером аккуратные строчки, недоверчиво взглянув на Киру.

– С чего такие выводы?

– Стоило там появиться одному из наших, – не став сразу говорить, что имела в виду Антона, Кира продолжила частично правдивый рассказ, – как они кинулись в драку! Может, там их запас чуди! Надо их ловить, пока не улетели!

Задумавшись, Алистар отложил перо в сторону и встал из-за стола, решительно направившись к выходу из кабинета.

– Собрать отряд! – приказал он на ходу, надевая на голову шлем.

– Есть, капитан! – ответила Кира и поспешила в коридор, собирать стражников для рейда в город.

Вскоре они вылетели из крепости в сторону «Диковинки». Драка превратилась в массовое побоище, и даже появление городской стражи не остудило пыл драчунов. Антон размахивал кулаками направо и налево, сражаясь со всеми подряд, кого мог достать руками. Вокруг грозного варья так же не стеснялись бить кого ни попадя, настолько всех затянула потасовка. Покинуть таверну, не попав под чью-то горячую руку, у близнецов так и не вышло. Часть драчунов вернулись в таверну, и проскользнуть среди магических заклинаний и тяжелых орудий сражающихся у них не было ни малейшего шанса. Чуть не угодив под упавший от чьего-то заклятия канделябр, Хафза и Хэйден спрятались у порога в подсобное помещение.

– Стража, – шепнула Хафза, украдкой глядя в разбитое окно таверны, в котором появились приземлившиеся стражники из крепости во главе с Алистаром.

– Свет мне в глаз… Отец! – увидев Алистара, тонким голосом ужаснулся Хэйден. Схватив сестру за руку, он потащил Хафзу назад в подсобку.

– Разошлись! – громогласно приказал Алистар, суровым взглядом окинув драчунов, и выхватил для убедительности меч из ножен. Его примеру сразу же последовали и прибывшие вместе с капитаном стражники. Толпа тут же начала шуметь и голосить, требуя разобраться с теми, кто начал потасовку. Пока Алистару наперебой пытались рассказать, что именно произошло, Кира помчалась в таверну, открыв дверь в подсобку, где начинался прорытый лаз в логово Дельца.

– Капитан, там какой-то тайный ход! – крикнула она.

– Отправьте драчунов на допрос в крепость! – приказал своим подчиненным Алистар. – Оставшиеся – за мной!

Услышав голос Алистара, Хэйден поволок Хафзу еще глубже в шахту.

– О, нет-нет-нет! – залепетал Хэйден и сорвался в бег.

– Куда ты?! – в ужасе спросила Хафза, пытаясь поспевать за Хэйденом.

– Отец убьет нас, если здесь увидит! Надо слиться с толпой! – заголосил Хэйден, оглядываясь назад.

– С толпой чудящихся?! – не поверив своим ушам, воскликнула Хафза, но выбора у нее и Хэйдена не оставалось, так как в шахту уже спустились стражники.

Чем дальше они продвигались по логову, тем сильнее слышался приторный запах чуди и тем сложнее становилось сохранять спокойствие. Чудящиеся беззаботно отдыхали, поддавшись слабости, навеянной дурманом, пока Хэйден быстро вел Хафзу по темным коридорам логова, стараясь не поддаваться наваливающемуся страху. Но с каждым шагом его тревога только возрастала, словно что-то неладное творилось в логове Дельца, прячась за дымкой чуди, витающей в воздухе. Оглядываясь по сторонам, Хэйден слишком поздно понял, что ему показалось неправильным, – в логове не было «сказочников».

Убедившись в том, что наблюдение верное, Хэйден остановился на месте.

– Нас ждали. Нас точно ждали!..

В следующее мгновение до них эхом донесся чей-то страшный крик. Вскоре за одним возгласом последовали и другие, а из-за поворота коридора вдруг начали бежать эна. Спрятав за собой Хафзу, Хэйден застыл на месте, не веря своим глазам: впереди перед ними стали проясняться очертания непонятного создания, которое, быстро перебирая лапами, неслось вслед

за эна, старательно метя им в спины длинным шипастым хвостом. На близнецов надвигался огромных размеров скорпион.

– Я тут подумал, лучше поговорить с отцом! – сказал Хэйден, разворачивая остолбеневшую Хафзу за плечи в противоположную от темной твари сторону. Стараясь не потерять Хэйдена в толпе и не сбиться в пути, Хафза то и дело оглядывалась на монстра. Кому-то спастись бегством не удавалось, и когда Хафза увидела, что скорпион занес над упавшим незнакомцем свое жало, резко остановилась.

– Нет, стой! – Хэйден не успел ей помешать, Хафза наколдовала языки пламени и запустила огненную волну прямиком в длинный скорпионий хвост.

Магия привлекла внимание темной твари. Оставив свою жертву, скорпион понесся на близнецов.

– Мне казалось, ты говорила, что это плохо – быть в центре внимания! – возмутился Хэйден и помчался вместе с Хафзой в соседний коридор. Темная тварь не отставала, а близнецы пытались отвести монстра от других эна, чтобы дать им возможность убежать. Заплутав в коридорах, Хафза и Хэйден оказались в одном из тупиков, где еще отдыхали беспечные посетители логова, куря чудь. Увидев перед собой огромного скорпиона, чудящиеся хмуро посмотрели на мешочки с дурманом, явно не ожидая от него такого странного эффекта.

Вскоре им пришлось срочно прятаться от монстра, кидающегося в разные стороны за бегающими вокруг него Хафзой и Хэйденом. Сняв со спины лук, Хэйден начал стрелять по темной твари, старательно метя в ее жало, пока Хафза пыталась то заморозить, то подпалить монстру лапы. Нарезая так круги, поочередно привлекая к себе внимание скорпиона, они смогли измотать монстра и загнать его к стенке, где темная тварь неуклюже рухнула на бок. Облегченно выдохнув, Хэйден опустил лук, с трудом веря в свою удачу. Ему казалось, что монстр побежден и вот-вот растворится в темной дымке, поэтому бесстрашно подошел поближе. В тот миг клешня скорпиона сбила его с ног, заставив кубарем покатиться к противоположной стене. Восстановив силы, темная тварь кинулась к стоящей ближе Хафзе. Хэйден с трудом пришел в себя и успел увидеть, как монстр заносит жало над его сестрой, когда вдруг лапы темной твари сковала сияющая желтая цепь, наколдованная Кирой. Монстр покачнулся и неловко упал, а Кира закрыла Хафзу от удара жала магическим щитом.

– Стойте за мной и добейте его! – крикнула Кира близнецам.

Те не раздумывая снова ринулись в бой. Кира смогла вынести все атаки скорпиона, прикрывая атакующих издали Хафзу и Хэйдена своими протекционными чарами, и когда монстр совсем ослаб, Хафза начала колдовать сильное ледяное заклинание. Хэйден натянул тетиву лука, загоревшегося ярким красным пламенем от огненной стрелы, что он наколдовал для завершающего удара. Переглянувшись, близнецы вместе запустили в монстра свои заклинания, пробив скорпиону брюхо. Рухнув перед ними, темная тварь растворилась в дымке Мглы.

Когда на шум сражения наконец подоспели остальные стражники, Хафза и Хэйден громко праздновали победу, подтрунивая друг над другом.

– Мы так и не нашли Дельца, – с досадой произнес один из стражников, подойдя к Кире. – Кажется, он удрал.

Хорошее настроение Киры разом улетучилось.

– А куда делся егерь? – спросила она у еще веселых близнецов, и те тоже быстро сникли, растерявшись от вопроса. Егеря они больше не видели.

***

Капитан Алистар был более чем зол. Кира никогда не видела командира в таком настроении, и что еще страшнее – кажется, никто его никогда таким не видел. Хафза и Хэйден боялись поднимать на отца глаза, а Кира вздрагивала всякий раз, как капитан проходил мимо нее, крича во всю мощь командирской глотки о том, что он думал про их самодеятельность. Самодеятельностью облава на убежище Дельца стала после того, как капитан Алистар узнал,

кто именно помог найти вход в шахту и кто сражался с не пойми откуда притаившейся там темной тварью.

Кира не стала упоминать близнецов, когда позвала на помощь других городских стражников. Их появление в шахте Дельца оказалось для Алистара болезненным ударом по гордости. Впрочем, Кира с трудом понимала, из-за чего так расстроился командир. Им удалось найти целое логово торговцев чудью, без которого их деятельность на улицах Анвара должна была стать куда сложнее. А значит, рано или поздно стража могла отловить всех «сказочников» и разыскать, где скрывается их главарь. И при этом они одолели опасное существо, которое могло проникнуть в город. Но никакая победа не радовала капитана Алистара, и он громко возмущался на всю казарму по возвращении в крепость:

– Вы подвергли себя немыслимой опасности! Вы могли не справиться! Вы могли погибнуть! Вы не сказали мне ни слова! Вы обманули меня и Сафу, чтобы за моей спиной отправиться прямиком в лапы самого опасного преступника нашего города! Чтобы показать, что мое слово ничто?! Что мои приказы – это пустой звук?! Вы доверили свои жизни егерю! Этому одичавшему в лесу эна! О чем вы вообще думали? Нет! Ни слова!

Заметив, что Кира хотела что-то возразить, Алистар пригрозил ей пальцем.

– Хоть одно слово, и, клянусь крыльями, я выкину тебя из стражников в ту же секунду! Сейчас слишком опасное время, чтобы проявлять дедовский характер! – прокричал Алистар.

В этот момент в казарму вошел глава города. Протектор Вителиус выглядел немногим лучше капитана Алистара, словно провел ночь в глубоких размышлениях, еще больше посеребривших его темные волосы. В длинных темных одеждах, он казался подавленным, что отчетливо читалось во взгляде голубых глаз.

– Что произошло? – обратился Вителиус к Алистару, остановившись неподалеку от капитана стражи. Алистар с трудом взял себя в руки.

– Стражница Кира и… мои дети, Хафза и Хэйден, без моего ведома занялись поимкой Дельца, – ответил Алистар. – Теперь известно, что Дельцом оказался Шамир – если помните, тот самый торговец талисманами.

Казалось, настоящее имя Дельца было неприятно протектору настолько, что его лицо исказилось от презрения, но он не выглядел удивленным.

– Он ускользнул, – продолжил Алистар, почувствовав на себе сердитый и разочарованный взгляд Вителиуса. – Мне доложили, что у ворот вдруг появился слепящий дым и кто-то раненный покинул город на крыльях.

Тяжело вздохнув, Вителиус осмотрел виноватые лица юнцов, стоящих в ряд позади Алистара.

– Что ж… Кира отстранена от службы, а Хафзе и Хэйдену запрещено посещать Академию искусств, пока я не решу отменить ваше наказание, – произнес жестко Вителиус.

Алистар молча выслушал Вителиуса, с одной стороны еще злясь на близнецов и Киру, но с другой не соглашаясь с решением протектора. Не соглашались с ним и виновные лица, которым не дали и слова вымолвить в свою защиту.

– А в качестве наказания… Вы будете помогать егерю за пределами Анвара. С утра до вечера. Все ясно? – спросил непререкаемым тоном Вителиус.

– Господин, но!.. – воскликнул Хэйден.

– Протектор, прошу, я не могу оставить службу! – перебила его Кира.

– Но у нас ведь экзамен, господин!.. – ужаснулась Хафза.

– Об этом надо было думать раньше, – тем же тоном произнес Вителиус. – Капитан, утром жду в кабинете, есть важное поручение, – добавил он Алистару, после чего ушел из зала, оставив того наедине с Хафзой, Хэйденом и Кирой.

– Отец, пожалуйста… – заныл Хэйден, но Алистар поднял руку, жестом приказывая замолчать. – Вы слышали приказ. Идите домой, а с утра направитесь к егерю. Я все сказал.

– Папа! – Хафза хотела было догнать удаляющегося из зала Алистара, но он вышел столь стремительно, что дверь закрылась почти перед ее носом.

– Свет мне в глаз, как же так! – всплеснула она руками, обернувшись к Хэйдену и Кире. – Что мы сделали такого? Мы даже темную тварь победили, а с нами как с детьми – отругали да выгнали… За что?

– Я пошла спать. Увидимся утром у южных ворот, – устало произнесла Кира, отправившись к тем же дверям, за которыми скрылись Вителиус и Алистар.

Выбравшись из крепости на улицу, Кира с угрюмым видом отправилась через площадь Люции к себе домой. Торопиться к Диане она не собиралась, поэтому растягивала время до момента, когда Диана снова начнет расспрашивать ее о минувшем дне, просто чтобы в очередной раз убедиться, что Кира занималась не своим делом. Кира часто ночевала в казарме, чтобы избежать компании матери, но порой ей хотелось остаться в полном одиночестве в своей комнате, а для этого нужно было преодолеть гостиную, где обычно отдыхала Диана.

Войдя в дом, Кира направилась прямиком в свою комнату, где, к ее удивлению, у окна поджидала Диана.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – вперив взгляд в дочь, спросила она оскорбленным тоном, тряхнув копной светлых волос.

Кира сразу же закатила глаза, устало падая на кровать. Коснувшись узора на нагрудном доспехе, Кира спрятала свою броню за невидимую магию, оставшись в обычной одежде.

– Что на этот раз не так? – уставшим тоном спросила Кира без всякого интереса.

– На город напали чудовища! – воскликнула Диана. В сверкнувших негодованием голубых глазах проступили слезы. – Ты даже не пришла домой узнать, как я! И я про тебя не слышала ни слова, пока мимо дома не прошел один из стражников! Мне пришлось узнавать о тебе у других эна! Так разве можно поступать с родной матерью?

– А прийти в казармы и спросить, как я сама, ты не догадалась, да? – хмуро спросила Кира уставшим голосом.

– Почему ты так жестока ко мне? Что я сделала, чтобы заслужить такое отношение? Я тебя вырастила!.. – возмущенно воскликнула Диана.

– И на этом заслуги закончились! – крикнула в ответ Кира, вскакивая на ноги. – Сегодня на меня и так накричали все, кто только мог и имел на это хоть какое-то право, тебя еще не хватало! Тебе нет дела до меня и до моих проблем! И я не буду тебе про них рассказывать, чтобы в десятитысячный раз услышать, что я не должна была идти в стражники! Оставь меня в покое, я устала!

Лицо Дианы исказила ярость, но она не сказала ни слова и вышла из комнаты, резко хлопнув дверью. Кира расстроенно встряхнула головой, чтобы прийти в себя, и улеглась под одеяло, стараясь не обращать внимания на шум из-за двери, доносившийся до тех пор, пока Диана не отправилась спать.

Когда Кира сомкнула глаза, ей приснилась темная тварь, которую они с близнецами смогли одолеть в шахте, а потом странный серый пейзаж едва ли похожего на Анвар города, в котором монстры обитали на каждом шагу…

III

Проснувшись утром, Хафза и Хэйден первым делом спустились на кухню, чтобы подкрепиться перед отбытием к дому егеря. Первый день наказания начался с загадки: что было с Алистаром после того, как он отчитал близнецов и Киру в крепости, и почему он задержался дома перед службой? Но спросить что-либо напрямую близнецы побоялись, недоверчиво поглядывая то на Сафу, то на самого Алистара. С одной стороны, Алистар выглядел куда добрее, чем минувшей ночью, с другой – у него не было для этого повода. Поэтому Хэйден делал вид, что не замечал его дружелюбного тона, опасаясь обмануться и ожидаемо попасть под горячую руку, а Хафза была так опечалена тем, что вместо учебы отправлялась за городскую стену, в лес, что не отреагировала даже на поцелуй в щеку от Сафы.

Алистар как мог старался сдерживать себя и не давать эмоциям волю, чувствуя поддержку Сафы, и вполне дружелюбным тоном заговорил:

– Прежде чем вы пойдете к егерю, я должен кое-что узнать. Хэйден, протектор Вителиус ничего не знает о том, что ты… ты тоже покупал у «сказочников» чудь. Я могу взять запасы этой… этого средства из крепости под каким-нибудь предлогом, если… Если это необходимо. Это необходимо? – неуверенно поинтересовался Алистар, не зная, как иначе спросить про возможную потребность сына снова причудиться.

Сафа бережно сжала его руку, одобряя мягкий подход к столь сложному вопросу. Беспокойство за Хэйдена привело ее в ночь нападения темных тварей к оракулу, но Сафа так и не смогла попасть на прием и все еще переживала о здоровье Хэйдена, так же как и Алистар, узнавший наконец правду.

Хэйден оцепенел от удивления и очнулся только тогда, когда получил толчок локтем от Хафзы.

– А… А, нет. Нет, не нужно… Когда я был у егеря, он дал мне какое-то средство. Мне больше не хочется чудиться, – признался Хэйден, потупив взор.

Улыбнувшись своим мыслям, Алистар кивнул.

– Хорошо, тогда отправляйтесь, – сказал Алистар. – И постарайтесь не выводить егеря из себя, иначе наказание окажется куда хуже, чем вы думали.

– Куда уж хуже! У меня экзамены, я так и не получила седьмой уровень мастерства. Что мне делать? Как жить дальше?.. – захныкала Хафза.

Не слушая ноющую сестру, Хэйден взял ее за руку и повел к выходу, помахав родителям на прощание. Поймав на себе взгляд Алистара, Хэйден неловко улыбнулся, к своему удивлению не почувствовав ни гнева, ни досады, ни злости Алистара. В какой-то момент, когда дом остался уже далеко позади, Хэйден вдруг подумал, что у него все же появился долгожданный шанс проявить себя перед отцом. Пусть и не второй, но после всего пережитого необходимый как воздух. И даже наказание уже не казалось Хэйдену таким ужасным, как ночью. За спиной снова расправились крылья, и, поддавшись своему настроению, Хэйден решил сократить дистанцию до южных городских ворот, поднявшись в воздух.

– Хватит ныть! Считай это каникулами! Отбудем наказание – и вернемся к учебе, сдашь ты свои экзамены! – крикнул он Хафзе, плетущейся внизу по улице.

Хафза ворчала себе под нос, но, заметив еще более озлобленную Киру, поджидающую у открытых ворот в Анвар, тут же перестала и сочувственно похлопала Киру по плечу вместо приветствия.

– Ну что, стражница, готова к наказанию? – спросила Хафза, когда рядом приземлился Хэйден.

– Порой мне кажется, что я его с детства отбываю, – угрюмо ответила Кира, махнув рукой. – Пошли…

Троица направилась по уже знакомой близнецам тропинке, ведущей к дому-землянке егеря. Хорошая солнечная погода в конце концов благотворно повлияла на их настроение, и когда они подошли к дому, то не скрывали на лицах веселых улыбок.

Постучав в дверь, Кира отошла назад к близнецам, ожидая, что в проеме вот-вот появится егерь, но в доме никого не оказалось. Не было поблизости и белой львицы. Едва появившееся хорошее настроение быстро покинуло троицу, пока они безуспешно осматривали тихий и словно опустевший лес.

– И что теперь? – спросила Хафза, сложив руки на груди. – Ждать?

– Я не для того сюда пришла, чтобы прохлаждаться. Сами его найдем, – заявила Кира, с хмурым видом направившись в чащу.

Сами того не заметив, близнецы и Кира вскоре заблудились. Солнце поднялось высоко над деревьями, слепя глаза, растительность под ногами то и дело мешала им идти, а любой подъем в гору вызывал дружное негодование. Решив, что с воздуха искать будет проще, троица взлетела над кронами деревьев, стараясь летать как можно ниже, чтобы видеть происходящее на земле. Вырисовывая в воздухе зигзаги, Кира уверенно вела за собой остальных, пока вдруг откуда-то снизу на нее не накинулся крылатый когтистый монстр. Темная тварь, заметив летающих над лесом эна, помчалась вслед за ними, а после пронзительного визга, разнесшегося по всей округе, появился целый рой таких же чудовищ.

– Вни-и-из! – прокричала Кира, пикируя к земле, где собиралась оторваться от монстров.

Близнецы, отбиваясь своими волшебными умениями, поспешили за Кирой, стараясь от нее не отставать и как можно быстрее лавировать среди стволов высоких деревьев. Летать так низко им еще никогда не приходилось, с непривычки Кира зацепилась крылом и повалилась на землю. Хафза и Хэйден приземлились с ней рядом, пытаясь помочь встать.

Рой приближался неумолимой темной тучей; растерянные близнецы приготовились к бою, как вдруг откуда-то с соседнего пригорка прямиком в центр роя ворвался егерь. Взмахнув копьем вокруг себя, он задел огненным вихрем темных тварей, отвлекая внимание монстров от юнцов. Опаленные крылатые создания с дикими визгами разлетелись в стороны. В этот момент егерь быстрым кувырком перебрался к близнецам и еще не пришедшей в себя Кире, чтобы закрыть их протекционной магией от когтей и клыков темных тварей.

Увидев золотистый волшебный щит, который наколдовал егерь возле своей руки, Кира обомлела, не зная, чему удивляться больше – неожиданному нападению темных тварей, появлению егеря или тому, что он, оказывается, был воином, как и сама Кира.

– Они сейчас соберутся вновь, и я опущу щит, а вы бейте с опережением, как только пролетят над кустарником, ясно? – непререкаемым командным тоном спросил егерь, на что близнецы неуверенно, но все же согласно закивали.

Темные твари вновь собрались в рой, как и говорил егерь, после чего ринулись на близнецов, ожидающих сигнала егеря для атаки.

– Сейчас! – немного погодя, скомандовал егерь, опуская щит и на всякий случай занося копье, чтобы добить оставшихся темных тварей.

Но Хафза применила свое самое мощное огненное заклинание, а Хэйден запустил целое море волшебных стрел, потоком пригвоздивших монстров к земле. Темный туман, оставшийся от чудовищ, вскоре исчез в порывах легкого ветра.

– Свет мне в глаз! – выругался Хэйден, разведя руками. – Откуда взялись гарпии?

– Откуда взялись? – тем временем спросила Хафза, глядя на егеря. *вы*

С хмурым видом промолчав, егерь осмотрел еще не успевшую встать на ноги Киру и направился на тот пригорок, с которого ворвался в бой.

– Я даже спрашивать не буду, что вы здесь опять забыли… – холодным тоном произнес егерь, не оборачиваясь на троицу.

– Мы здесь из-за… – попыталась ответить Кира.

– Возвращайтесь в город! – егерь и слушать их не стал.

Не без труда встав на ноги, Кира с возмущенным видом оправила доспехи и почти что побежала за егерем на холм.

– Мы здесь по приказу протектора! – крикнула она вслед егерю.

– Будто меня это волнует, – отозвался егерь, не останавливаясь.

Из-за зарослей с ягодами вдруг выскочила белая львица, держа в зубах тяжелую сумку.

– Мы наказаны, – растерянно добавила застывшая на месте Кира, глядя, как егерь хвалит огромную дикую кошку, почесывая ее за ухом.

Кира не видела прирученную львицу егеря прежде и, даже зная о ней, все равно не ожидала такого послушания перед эна от самого хищного зверя в лесу. Слегка тряхнув головой, Кира опомнилась и вновь поспешила за егерем, бросив ему вслед:

– Нам сказали помогать вам до дальнейших распоряжений, так что можете поручить первое дело!

– Мне не нужны помощники, – ответил упрямо егерь, направившись дальше по одному ему известной дороге.

Хафза и Хэйден старались нагнать обоих, слушая не самую дружелюбную беседу.

– Мы не напрашивались сюда, нам приказали! И я исполню этот проклятый приказ, даже если мне придется поселиться в этом проклятом лесу! – воскликнула Кира, остановившись.

Егерь затормозил на полпути, уперев руки в бока. Обернувшись, он осмотрел лица всех трех своих новоявленных помощников и закатил глаза.

Откуда-то сбоку раздался басовитый голос, и вскоре из-за деревьев показалась могучая фигура Антона. Рядом с ним неторопливо шагала Тэру, придирчиво рассматривая содержимое своей корзинки. Антон, заметив Хафзу, чуть не уронил огромную охапку веток, которую гордо нес на плече.

Хафза засияла от радости и смущенно помахала Антону рукой.

– Что-то ты слишком радостная… А как же экза-а-амен?.. – иронично спросил Хэйден, глядя на сестру.

– Какой экзамен? – искренне не понимая и без особого интереса спросила в ответ Хафза, поспешив Антону навстречу.

Тем временем егерь взял у Тэру корзинку, осмотрев ее содержимое. Поддавшись любопытству, в корзинку заглянул и Хэйден.

– Пикник? – обрадовался он.

Егерь с трудом промолчал и обратился к Тэру на старом языке арья. Недовольный игнорированием, Хэйден попытался уловить суть беседы, которую вели егерь и Тэру, но так и не смог разобрать ни одной фразы, махнул раздосадовано рукой и огляделся. Кира стояла в стороне, явно напрашиваясь на внимание к своей персоне, но никто его не уделял, из-за чего Кира злилась все больше с каждой минутой, пока ее терпение не лопнуло окончательно.

– Мы так и будем здесь стоять?! – не выдержала в конце концов Кира, требовательно обратившись к егерю. – Вы дадите нам поручения?

Прежде чем егерь успел рассердиться и ответить Кире, Тэру что-то сказала ему напоследок с ласковой улыбкой, после чего егерь задумался и нехотя кивнул.

– Так, птенцы, – обратился он к близнецам и Кире, взойдя на центр пригорка, – если вы хотите отбывать свое наказание в лесу, придется запомнить несколько правил. Иначе можете лететь на все четыре стороны, потому что мне не нужны лишние проблемы, а вам наверняка еще хочется жить. Это понятно? *моем*

Хафза и Хэйден кивнули в ответ, а Кира отделалась притворным кашлем.

– Во-первых, чтобы мне не пришлось за вами бегать, как сегодня, – произнес он ядовито, на что Кира хотела было возмутиться, но не успела, – летать будете, когда я разрешу, иначе снова соберете вокруг себя всех темных тварей в округе…

– Будем летать еще выше, чтобы не привлекать к себе внимание, – угрюмо перебила егеря Кира.

– Полагаю, в Академии вас многому научили, но не дисциплине. Когда я говорю, вы молчите! – стальным тоном заявил егерь, и если раньше в его низком голосе слышалась капля иронии, то теперь лишь недовольство, от которого близнецам и Кире стало не по себе.

– Во-вторых, и это самое главное, вы будете не только молчать, но и внимательно слушать. Лес кишит темными тварями, и, чтобы не стать для них обедом, вы будете делать все, что я вам скажу. Если я скажу бежать, то надо бежать, причем рьяно. Надеюсь, это тоже понятно?

Близнецы снова дружно кивнули, и на этот раз Кира тоже молча согласилась с условиями егеря, стараясь не показывать своего плохого настроения.

– Отлично. Времени не так много, так что не отставайте.

Обойдя Киру стороной, егерь направился глубже в лес, больше ничего не пояснив. Белая львица побежала за ним трусцой, Тэру и Антон поспешили бодрым шагом в ту же сторону, а Кира, Хафза и Хэйден, растерянно переглянувшись, последовали за всеми остальными.

– А что мы должны делать? – спросил Хэйден, нагнав егеря. – Куда мы идем?

– Вечером прилетит феникс, – сказал егерь, не глядя на Хэйдена. – Надо отвести темных тварей от руин, в которых он перерождается. Их будет слишком много для боя, к тому же птица тоже может пострадать.

– Феникс! – в глазах Хафзы засияла детская радость. – Эти птицы – само воплощение огня, огненные маги их обожают за оперение!

– Так заообожали, что теперь их почти не осталось, – угрюмым тоном добавил егерь, испортив Хафзе настроение. – Этот один из последних, если не последний вовсе. Так что сегодня у вас проверка на субординацию. Если не справитесь, феникс может погибнуть.

Решив, что сомнения в субординации у егеря возникли только по ее поводу, Кира не удержалась от реплики:

– Не переживайте, не погибнет.

Ничего не ответив, егерь повел их через густые заросли среди пригорков, пока вдали не зажурчала вода. Ручей, который можно было с легкостью перелететь, чтобы не мочить ноги, егерь, Тэру и Антон решили перейти. Белая львица важно прошагала на другой берег, высоко держа в зубах вверенную ей сумку, чтобы ее не намочить, а оставшиеся на каменном склоне не знали, как удержаться на ногах в достаточно сильном потоке на скользких камнях.

– Шевелитесь! Я же сказал, времени мало! – прикрикнул на них егерь.

Про себя возмущаясь, что на крыльях бы вышло куда быстрее, троица дошла до противоположного берега, изрядно промокнув. Дальше путь лежал в гору, поэтому идти пришлось еще осторожнее, и невольный медленный шаг постепенно разделил группу на две половины. Приученные к путешествиям егерь и его друзья оказались на верхушке склона намного быстрее оставшихся внизу Киры и близнецов, но поторапливать их отчего-то не стали.

Вскарабкавшись к остальным, Хэйден хотел пошутить на тему того, что их любезно подождали, но когда его взгляд упал на пейзаж впереди, шутить ему резко расхотелось. Руины, полюбившиеся фениксу, оказались старым храмом арья, подле которого шептала какие-то молитвы Тэру. Высокие колонны подпирали чистые небеса, потолок здания развалился на куски под тяжестью минувших лет или темных тварей, способных на такие разрушения, но развалины все еще были величественными и поражали воображение. Увидев старый храм, ахнула и Хафза. Только Кира сделала видимость апатии, хотя старалась рассмотреть руины так же, как и близнецы.

Дождавшись, когда Тэру кивнет, егерь вошел внутрь храма, забрал у львицы сумку и вытащил несколько больших мотков фитиля. Все присели в полукруг. Антон уложил охапку веток у обломка колонны, а Тэру принялась раскладывать содержимое корзинки, в которой оказалось много старого тряпья и несколько склянок с маслом.

Устроившись рядом, Кира осмотрела приготовления и решила задать тревоживший ее вопрос егерю:

– Зачем темным тварям убивать феникса?

– Похоже, что я был слишком хорошего мнения о вашей Академии, – меланхолично ответил егерь, быстро обратившись к Антону на его наречии и так же быстро поймав кинутый Антоном нож.

Перехватив нож в руке, егерь принялся нарезать тряпки на ровные лоскутки, но на вопрос все же ответил:

– В отличие от большинства других животных, растений и эна, феникс постоянно изливает свой внутренний свет в оперении в виде волшебного огня. Поэтому темные твари и охотятся на волшебное зверье, они его лучше всего видят и чувствуют.

– Я всегда думала, что темные твари нападают только на эна, чтобы поглотить свет наших кристаллов, – удивленно произнесла Хафза, услышав егеря. – Но теперь понятно, почему тот скорпион бегал только за нами. – Она ткнула Хэйдена в бок локтем, чтобы привлечь его внимание. – Я волшебным огнем хвост-то его нехило обожгла!

– Какой скорпион? – хмуро спросил егерь, не отрываясь от работы, но достаточно заинтересованным тоном, чтобы Хафза решила ему пояснить со всем красноречием, на которое была способна.

Набрав побольше воздуха, она хотела начать рассказ, как вдруг ее бесцеремонно перебил Хэйден:

– В логове Дельца была темная тварь. Скорпион, громадный такой, еле ноги унесли. Но мы его одолели. Я, сестра и Кира!

– Да, – подытожила Хафза, задумавшись и с досадой улыбнувшись. – Только папа на нас все равно накричал и запретил даже упоминать про монстра. Сильно накричал, никогда его таким раздраженным не видела… – задумчиво добавила Хафза.

Егерь ничего не ответил, но заметно посерьезнел и задумался, прежде чем снова заговорить:

– Если надо спасаться бегством, то нельзя применять умения. Так темные твари не смогут вас сразу заметить издали или быстро почувствовать ваше присутствие.

– Даже если это невидимость ассасинов? – спросил Хэйден с любопытством.

– Темные твари живут во мраке, поэтому они стремятся уничтожить любой источник раздражающего их света, – монотонно начал объяснять егерь, уверенно и резко разрезая тряпки с таким усердием, словно они сопротивлялись своей участи. – Свет для них особенно хорошо виден в том случае, когда он преобразуется… Магия лучников и колдунов, лечащий наговор лекарей, щит или атака воина, невидимость ассасина – проще говоря, все умения, включая полет на крыльях, – это преобразованный из одного вида в другой свет. Так что в следующий раз, если не хотите сражаться с порождениями Мглы, прячьте кристаллы и не светите им в глаза – будет намного проще избежать ненужных битв.

Вздохнув, егерь на момент замолчал, отстраненным взглядом уставившись на нож, а потом собрал лоскутки в кучу и подвинул их к Тэру, которой надо было смочить ткань маслом.

– К слову, ваш следующий раз уже близится, – добавил напоследок егерь, вставая на ноги. Взяв с собой целую бутылку масла, которую по ходу разговора отдала егерю Тэру, он направился к выходу.

– Помогите Тэру сделать факелы, потом их надо будет расставить в лесу подальше от храма – она покажет, где и как, – наказал егерь, на ходу вдруг добавив: – И смотрите, пожар не устройте, иначе спасаться будете от меня, а не от темных тварей.

– Есть, господин! – шутливо ответил Хэйден, но, заметив недовольный взгляд егеря, сконфужено добавил: – Никаких пожаров, все-все понятно…

Егерь и Антон ушли в лес, а Тэру осталась с близнецами и Кирой.

– Мда-а-а, – протянул Хэйден, нервно усмехнувшись, – а я думал, отец суровый командир.

– Вроде и спасибо можно сказать, ведь я действительно не знала так много про темных тварей, но так не хочется, – смущенно произнесла Хафза, скосив взгляд в сторону леса.

– Мы выполняем приказ протектора, – холодно заявила Кира, сев рядом с Тэру, чтобы помочь ей с лоскутками. – Благодарить тут некого.

Взглянув на Тэру, Хафза про себя подумала, что арья понимала их речь, но отчего-то предпочитала разговаривать на своем родном, но уже забытом языке. Удивительным было и то, что беседовали на ее наречии еще Антон и егерь. И пока они шли к храму, Хафза была уверена, что слышала, как Тэру говорит на языке варья. Любопытство не давало Хафзе покоя, как и брату, но если Хэйдена больше интересовали приключения, то Хафзу – знания. Свитки знаний времени Падения считались невероятно редкими артефактами древности, в Анваре не было ни одного, даже самого простенького, как свиток со знанием древнего языка. А это значило, что егерь, Тэру и Антон застали не только время Падения, но еще и бушующие до катастрофы войны между народами эна. Тогда знать чужой язык было одним из условий выживания на поле боя.

Заметив пристальное внимание Хафзы, Тэру подняла на нее взгляд, и Хафза смущенно отвернулась, сделав вид, что не наблюдала за ней все это время.

– Кажется, все, – смочив все лоскутки в масле, сказал Хэйден, а Кира и Хафза разделили охапку самодельных факелов на четыре части.

Когда факелы были готовы, Тэру раздала троице по оставшейся склянке с маслом, собрала свою часть факелов с пола и направилась в лес. Белая львица последовала за ними, то убегая вперед, словно хотела разведать обстановку, то возвращаясь назад и наблюдая за тем, как Кира, Хафза и Хэйден втыкали факелы в землю. Повторяя вслед за Тэру, они расставляли факелы на расстоянии друг от друга, идя вниз по склону, за которым скрылись егерь и Антон.

Солнце уже золотило верхушки деревьев, когда троица вместе с Тэру добралась до пустыря, где егерь и Антон готовили ловушку для темных тварей. Подойдя ближе к Антону, Хафза с любопытством уставилась в огромную яму и испуганно округлила глаза: на дне были расставлены свежие колья и пики, среди которых еще виднелись остовы обугленных старых. Егерь обливал дно ямы маслом, а когда склянка опустела, выкарабкался с помощью Антона наверх.

Присмотревшись к лесу, где виднелись расставленные троицей и Тэру факелы, егерь довольно кивнул и кинул в яму концы фитилей. Взяв в руки один моток, он бросил оставшиеся Кире и Хэйдену, а сам направился назад к храму, попутно наматывая фитиль на каждый факел.

– Ах вот оно что, – догадался Хэйден, глядя на работу егеря. – Темные твари последуют за движущимся огнем к ловушке, пока феникс будет в храме!

Кира хмуро осмотрела яму, а потом взглянула вслед егерю, и последовала за ним назад в лес.

– Только одна проблема с этим гениальным планом, – хмуро произнесла Кира. – Кто-то должен быть в храме, чтобы зажечь фитили…

Проделав долгую работу, к вечеру вся компания снова была у руин храма, где должен был переродиться феникс. Воспользовавшись свободной минутой, Кира и близнецы решили осмотреть руины, расхаживая среди колонн и вдоль обветшавших, но еще целых стен, пока егерь, Тэру и Антон о чем-то тихо беседовали в стороне у входа в храм.

– Как думаешь, что тут случилось? – спросила Хафза у Киры, на что та пожала плечами.

– Не знаю, – ответила Кира. – Может быть, храм разрушили эферья, когда воевали с арья.

– Зачем? – спросил Хэйден, присматриваясь к редким рисункам на колоннах и обходя их кругом.

– Дедушка говорил, что раньше на месте Анвара был пограничный форт эферья, – задумавшись, отозвалась Кира, глядя на звездное небо и луну, виднеющуюся через разрушенную крышу. – Храм достаточно близко… Может, здесь готовились к атакам на форт, и поэтому его пришлось уничтожить.

– В храме? Готовились к атаке? – недоверчиво переспросила Хафза, нахмурив брови. – В храмах взывают к Свету и Теням, а не к Мраку…

– На войне Мрак по другую сторону укреплений, так что, вполне возможно, Кира права, – произнес серьезным голосом Хэйден, выглянув из-за колонны. – Или на него села очень толстая темная тварь!

Рассмеявшись, Кира, Хафза и Хэйден не сразу услышали недовольный голос егеря.

– Нашли время для веселья! Идите сюда! – распорядился егерь и, когда троица подошла ближе, продолжил: – Скоро прилетит феникс, следуйте в лес за Антоном и Тэру, они покажут укрытие. Не вылезать из укрытия, пока темные твари не исчезнут, не шуметь, не использовать магию, не вытаскивать оружие. И не делать вид, что не услышали меня сейчас. Я не собираюсь оправдываться перед Алистаром и Дианой за вашу глупость.

– Откуда вы знаете мою маму? – удивилась Кира, но егерь не ответил и как будто не услышал, внимательно взглянув на небо.

Проследив за взглядом егеря, Кира увидела, как одна из звезд вдруг сорвалась с небосклона и полетела к храму.

– Вперед, он уже здесь, – произнес егерь, следя за тем, как яркая звезда обретает очертания крылатого существа.

Опешив, Кира и близнецы побежали вслед за Антоном и Тэру к лесу. Белая львица потерлась о ноги егеря и помчалась вслед за остальными. Кира еще несколько раз оглядывалась назад, не понимая, почему егерь остался в храме.

– Он же там погибнет один! – возмутилась она, но ни Антон, ни Тэру не обратили на нее внимание.

Укрытие представляло собой темную пещеру, в которой они спрятались, отчетливо видя и храм, и ведущую к ловушке вереницу факелов. Нырнув в убежище, близнецы и Кира остались поближе к входу, чтобы посмотреть на прилетающего феникса.

Крылатое создание расправило огненные крылья и спикировало в центр руин, осветив их своим ярким сиянием. Невероятное зрелище вскоре отошло на второй план, когда лес, казалось, стал темнее и зашумел непривычными голосами и шорохами, раздающимися со всей округи. Хафза чуть не вскрикнула, когда мимо их убежища пронеслось несколько темных тварей, но Хэйден вовремя зажал ей рот. Вскоре за наземными монстрами к храму поспешили и летающие чудовища, заполонив собой небосвод. Все темные твари спешили к руинам, где приземлился феникс. Сияние птицы постепенно угасало, но факелы все еще не горели, а темных тварей становилось с каждой минутой все больше.

– Что-то случилось, – решила Кира и побежала в сторону руин, воинственно выхватив меч из ножен.

Антон и Тэру были слишком далеко от Киры, чтобы успеть ее остановить, но они смогли перехватить растерявшихся близнецов, не сразу, но все же решивших помочь Кире.

– Надо их спасать! – просипела Хафза, пока Антон утаскивал ее и Хэйдена вглубь пещеры. Тэру выглядела испуганной и встревоженной, о чем-то быстро переговариваясь с Антоном, но тот, отпустив близнецов и загородив собой проход, ответил уверенно и коротко, словно ставя в споре точку.

– Что?.. Что?! Как можно тут сидеть и ждать? – обратился шепотом Хэйден, но никто его не услышал. Все взгляды были устремлены на руины, куда спешила Кира.

Кира мчалась к старому храму арья, но не применяла свойственное воинам ускорение бега магией ветра. Всякий раз, когда над головой пролетали уже знакомые Кире темные твари,

напавшие на них утром, она пряталась в зарослях подле деревьев, надеясь, что осталась незамеченной, и вскоре оказалась на подступе к руинам. Свечение феникса, на которое слетелись порождения Мглы, почти исчезло, но темень, сгустившаяся вокруг старого храма, казалось, стала непроглядной. Темные твари рыскали вокруг развалин, привлеченные волшебным светом, и Кире пришлось пробираться через боковую стенку, где было пробито окно, чтобы оказаться внутри руин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.